

№14

*ИССЛЕДУЯ
ПИСАНИЯ...*

* * *

В народе Божиим последние десятилетия происходит удаление от изучения Писаний. Об этом тысячелетия назад апостол Павел предупредил своего сотрудника - служителя Тимофея, говоря: «В последние дни наступят времена тяжкие, здравого учения принимать не будут».

И апостол Павел обязывает Тимофея: «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно, ибо, так поступая, спасешь себя и слушающих тебя».

Оказывается, чтобы спастись самому и спасти других, нужны Писания. А как, бывает, мы хотим привести ко Христу души. Мы говорим им о Спасении, а они остаются равнодушными. Многих ли мы привели ко Христу? Да, мы пытались, мы делали все, что могли, что умели. Но все как всегда стоит на месте. Мы зовем кого-то ко Христу, а сами не знаем к Нему дороги, хотя много лет посещаем церковь. Писание говорит: «Узкий путь ведет в жизнь вечную, и немногие находят его». Да, мы не один год верующие, но так и не нашли узкий путь. Бывает, мы видим «его», но нам не хочется туда «идти», и после этого мы пытаемся позвать на этот путь других. Чтобы позвать других – пойдти по этому пути сам. А чтобы пойти надо «знать-изучать-исследовать». Христос сказал: «Исследуйте Писания, ибо через них вы думаете иметь жизнь вечную, а они говорят обо Мне».

Цель этой брошюры – дать возможность каждому чаду Божьему самому индивидуально вникнуть – исследовать Писания - так как на это нас направляет Сам Господь Иисус Христос. Давайте послушаемся, так как «послушание лучше жертвоприношения». Итак, входи и учись!

«СТАРАЯ ЗАКВАСКА»

*Пастор церкви,
Ясинефта Иван Степанович*

22 июня 2019

И.С: Как вы понимаете такое выражение, оно встречается в Писании, - «закваска»?! Ну-ну-ну? Чешите. Вот вы читаете. Встречаете в обычной жизни, кто из вас там тесто месит, булки пэчэ, чи шо робит там где-то. И Писание говорит об этом. О закваске. Ну и как? Ну и что? Что такое закваска?

- закваска – это брожение, вообще-то так... но если взять в духовном понимании, то это слово, которое получаешь, оно выводит, развивает, поднимается в тебе, расширяется больше и больше...

И.С: Ага. Понятно! Ну а что мы можем сказать... вот мы христиане. Вот я, знаете, вот не то, что сталкиваюсь. Доля, по-видимому, такая. Все время вижу - что-то не поймешь, кто его знает. И Писание предупреждает нас! А видите ли вы в себе какую-то закваску? Может быть в нас закваска?! Как брат сказал, что хорошее дело, без нее ж там хлеба и булок не буде. А может ли у нас быть?! Допускается ли нам, вот каждому, дрожжечков немножко подкинуть?

Я недавно читал. Говорят, что надо взять купить дрожжи, развести воду, и огород поливать. Говорят: будет расти – «закачайся». Ну, говорят, я не знаю насколько... ну подливать какие-то раслины. Ну и что-то там даст. Ну, слышал я. Может и даст, не знаю. Ну, ее по-разному применяют! Как бы, и польза! И все! И как бы так. И она, как бы, звучит в таком деле, в

Благородном, я б сказал. В хорошем! В полезном деле.

Ну а вот в христианстве как?! В народе Божиим как?! Допустимо ли? Иди недопустимо? Что имеется ввиду? Ну вот. Что это такое? Вот есть записано 1-е Коринфянам. Можете открыть. 5-ая глава. Что-то вам трудно заехать в эти ворота, я понял. Да. Он здесь говорит церкви! Верующим людям! Вот все верующим. Как считаешь эти Послания, думаешь: какие-то неверующие там сидят в этих церквях. Кажется, верующие, приняли Христа. И что-то им все говорит, говорит, говорит. Как я иногда говорю, говорю. Говорят: «Так мы ж, типа, верующие. Ну? Что ты нас тут хочешь? Мы и так святые». Что аж дальше, как бы, кто его знает. И вот он говорит. 7-ой стих. Даже с 6-ого возьмем! Он говорит так! **«Нечем вам!»** 1-е Коринфянам 5-ая глава, 6-ой стих:

⁶«Нечем вам хвалиться! Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?» Ну, казалось бы, чего ж мы не знаем-то? Добавляем там столько, разбавляем там как-то! Ну, это известные вещи были. Ну, тогда дрожжей не было в те времена. Там просто брали тесто с водой. Оно закисало немножко. И потом ее добавляли туда. И оно квасило. И говорит:

⁶«Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?» Ну ясно. Знаем! И дальше что говорит? **⁷«Итак, - говорит, - очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас».** Точка пока. Он говорит: **«Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?!»** Квасит. Закваска – вещество вызывающее брожение, как в

словаре русского языка написано. Вещество! «Вот очистите», - говорит.

⁷«**Итак, очистите старую закваску!**» Вы смотрите, что он говорит. «Ну, мы верующие. Мы приняли Христа». Ну да. Но что говорит? «**Очистите старую закваску**». То есть вся церковь Коринфская. Он пишет церкви. Имела старую закваску. И я скажу, родненькие мои, ненаглядненькие. В каждом из нас есть старая закваска, на которую мы не обращаем никакого внимания. Это ничего, что церковь была духовная, Коринфская. Что там пророчествовали. Что там какие-то чудеса творились. Хорошая церковь такая – религиозная, духовная. Нам далеко до них, конечно, с их возможностями. Но! Вот он говорит! «**Итак, очистите**».

Говорит: ⁶«**Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?**» Малая у вас там!

⁷«**Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны**, - о, бесквасны. Никакой не должно быть закваски, - **ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас**». «**Быть вам новым тестом!**» Значит мы... а закваска не сама ж по себе, дрожжи там у кого-то в сундуке лежат. Нет. Они в тесте. И вот он говорит Коринфянам! ⁷«**Итак, очистите старую закваску!** О, значит у всех Коринфян в церкви с дарами Святого Духа было тесто со старой закваской. Что-то было замешано. «Ну, так нам Христос, - скажут, - простил! Омыл! Очистил! Освятит! Ну, так чего ж ты, Павел, тут рассказываешь нам про какую-то закваску?» Но есть вещи, как он здесь говорит: «Очистите».

Как есть Писание говорит, что *«Иисус Христос телом вознес наши грехи на древо. Чтобы мы, освободившись от наших грехов, жили для праведной жизни»*. Он занес. А зачем мне освобождаться? Правда? Как-то нелогично. Когда-то мы с вами рассуждали об этом месте Писания. Здесь то же самое! Иисус не очищает старое тесто! Он говорит: *«Очистите старую закваску!»* Как в том Послании к Римлянам. Занесите грех свой куда? Туда. На крест. *«Дабы мы, освободившись от грехов наших»*. Освободиться. Куда? Занести надо! «Так Он же мне простил! Он занес!» - «А ты освобождайся!» - «Так если Он занес – логично, что Он взял, Он забрал!» - «Нет! Все осталось». О, какая полемика. А мы сегодня понимаем, как хочешь. И что мы понимаем?!

Ведь вы обратите внимание, что вот люди приходят в церковь. И у них свое понятие о религии. Все мы где-то в жизни спотыкались о религию. О разные конфессии. О разные верования! О разные понятия! А еще их сколько есть. И мы приходим ко Христу. Мы вроде Его принимаем! Но что-то тут не получается. Что-то у нас там прорывается! Что-то у нас там пробивается! Что-то у нас там - не поймешь. Бродит ніщо! Понимаете? О как. Кісне, дуге, поднімае. Что-то непонятно нам! Что-то мы не согласны! Что-то мне как-то еще.

Мне сегодня рассказали случай в одной церкви. Не буду говорить в какой. Люди были там. Слышали на свои уши. Была молитва в одной церкви! В нашем городе. Ну и там человек, который ведет молитву. Людей насобиралось там. Говорит: «Давайте помолимся, братья и сестры!» Вот это буквально недель двух было... ну, тут жара стоит, вы знаете, сейчас у нас. Дышать нема чем. «Чтобы Бог не давал дождя! Чтоб мои дети

могли спокойно играть на улице». Там у некоторых челюсть отвисла.

- я знаю это...

И.С: Ну все, молчите.

- молчу...

И.С: Молчите. Сегодня мне рассказали. Ну, это уже по Пинску пошло! Уже пошло по церквям! Кто был, кто-то передал, кому-то занес! И уже там хлещут направо и налево! Говорят: или уже лечиться там всем надо, или что уже. Ну, это их дело, я никого не осуждаю, ничего. Это их проблемы. Но не в этом соль. Ну, вот понимаете вот, вот откуда это взялось?! Я говорю: «Я не знаю. Я верующий столько лет, я никогда не слышал, чтоб так молиться». Ну, бывает какой-то момент непогоды! Бывает, что мы хотим! Просим, конечно. Да-да-да. Но сейчас, когда смалит, пускай смалит! «Ну конечно, - говорю, - огороды повыгорают. Люди в беду попадут». Леса горят. Нет влаги. В лес запрещают сейчас ездить. Ловят всех за уши. Только стань, то сейчас посадят там тебя возле этого леса. Борются власти, МЧС. Там кто его знает что. А тут такая молитва: «Давайте молиться, чтоб не было дождя. Чтобы мои дети не намокли на улице». Чоботы им резиновые купи, сказал бы. Ну, я там уже не спрашивал как! Ну, по-видимому, все стали и молиться. Ну, то ж человек предложил, ведущий. И все молебен закатили! Я бы сказал, что слава Богу, что Бог не услышал эту... эту молитву. Что тут лило, заливало, как хотело. Я так подумал: ну у меня мовы нема, я не знаю. Ну, я не знаю! Если такие идеи, понимаете, личностные какие-то там такие вот, потому что «мои дети лапти промочат. То дождя не давай». Ты

вообще соображаешь, где ты живешь? На луне или где? Ты чего-то вообще думаешь? Нет? Хочешь, чтоб тут наступила засуха? Как когда-то в Поволжье была. Как в Израиле была засуха одно время. Год дождя не было. Вызывали Джерока Ли. Приезжал такой пастор из Кореи и молился. Помолился – дождь пошел. Евреи не могли отомолить ничем. Ничем! Нема. Ну, они там поливают, капельный полив под землей у них идет. Но это... ну что ты пшенице капельный полив сделаешь? Нет конечно. Ну ладно там какие-то деревья, там какие-то овощи, там можно еще. И нет дождя - и все. Представляете как? И что? Пропадает все. Это ж не шутки. А есть люди, что умирают от такого перепада температуры. Гипертоники «загибаются». Лежат, не вылазят с хаты. Мрут люди. А что вы думаете? Это не шутки. А тут такая молитва. И все «на ура!» «Чтоб нашим деткам было красиво париться». Ну и вот. Вот как. Я так послушал. Ну вот. Тоже такая закваска какая-то непонятная. Верующие люди! Уже много лет верующие. Но я не знаю. Мы могли б молиться: «Дай дождя». Или как? Ну, если б топило уже неделями, ну молились бы: «Господь, останови». Потому что действительно «труба идет». А тут так вылило, что в Пинске на лодках плавали, я фотки в интернете видел некоторых улиц. Да. На этой резиновой сидят трое и гребут по какой-то... не знаю даже в каком районе. Но было такое. Ну? А где-то там машины стали. Где-то там гидроудары получили. Там кто его знает. Погробили моторы некоторые. Там попало через тормозную систему туда. Вода. Моторы «стуканули» у людей. Да! Это ж не подводные лодки у нас ходят. Ну, вот тебе, пожалуйста. Кажется: ну да, лучше б его и не было, этого дождя, как можно сказать. Я бы сказал: лучше бы и не было б. Ну, в какой-то степени, я бы так бы сказал. С одной точки

зрения, знаете, как когда-то в Польше. Пару лет назад там было. Такой пошел. Европу топило, если помните. То в Польше посмывало все огороды. Посмывало все, что хочешь. Представляете как? Ну, я бы так сказал, знаете, что... ну с какой точки зрения посмотреть. Лучше б не было б. Ну я бы сказал: едь в Сахару, поживи в Каракумах. Может там дождь и не нужен. Там как идет, так в песок. Там никогда не бывает. Ну а тут посмотреть: ну ради вот детей, чтобы они ноги не замочили, и в церкви поднимают такой вопрос. И все «на ура». Ну вот. Ну, я не знаю. Я столько лет верующий. Но чтобы в таком аспекте именно повернуть – это довольно-таки сложно.

Чего я хочу сказать? Вот он и пишет Коринфянам, я напомним Писание. Кто-то пришел, не слышал. 5-ое Коринфянам 1-е Послание, 6-ой стих говорит такие слова. Говорит:

⁶· **«Нечем вам хвалиться»**. Ну, как принято, знаете, все хвалятся. В каждой церкви чего-то у нас так. Зовут: «Пошли к нам. Пошли в нашу церковь. У нас там хорошо! У нас там классно! У нас там еще как-то так. Ух-ух-ух. Хорошо». Ну хвалится кто-то!

Ну а тут Павел говорит, пишет: ⁶· **«Нечем вам хвалиться»**. Он так слушает, что они говорят! Ну, как-бы чем-то есть хвалиться. А он говорит: **«Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?»** Ну, понятно, что такое закваска. Дрожжи, туда-сюда, там был квас. Понятно! Чуть кинь в тесто. И пошло. И пошло, и пошло, и пошло. Он говорит, что разве не знают. Ну, конечно знают. Кто ж не знает? Они ж там пекли. Они там делали квасный хлеб. Евреи – все

там. И говорит им дальше 7-ым стихом:

⁷«**Итак, очистите старую закваску, - ага. Зачем? - чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас**». Вот так! «**Очистите старую закваску!**» Как я говорю, он говорил им. Они вроде верующие! Вроде церковь! Вроде все в Бога веруют! Вроде все неплохо! Но говорит что?! Говорит всей церкви, не знаю сколько у них членов было: тысяча, полторы, две, пять? Какая разница? У всех есть старая закваска. Вот мы сюда пришли - и у всех, до одного. Даже не сомневаюсь. Это естественно. Потом вы разберетесь. Согласитесь со мной дальше. Сейчас вам сложно. Но потом посмотрим. В чем она выражается.

И он говорит: ⁷«**Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом!**» Что такое «новое тесто»? Мука, там добавили, что надо. Слепили тесто. Оно новое, вот только – свежее. Ну, оно и будет лежать, пока... смотря, что ты с него хочешь делать. Если ты хочешь делать макароны, значит тебе закваска не нужна! Ну, зачем она нужна? Порезал, порезал, раскатал там такие... как их называют еще?

- лапша...

И.С: А?!

- лапша...

И.С: Ну, лапша. Спагетти. О! Длинные! Это у нас лапшу едят. А в Европе лапша непопулярна. Там режут такие длинные, чем длинней, завернутые. И вот смотрите. Вот тесто – понятно. Там закваски нет. Ну, если с хлебом заниматься, с булочками

какими-то, там иначе не получится. Ну что там? Еще засунь, так получишь какой-то кусок белого теста. Потом не прожужешь его. И зубы поломаешь. Чтоб воздушное было.

И вот он говорит: ⁷«**Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны!**»

То есть верующий человек, пришедший ко Христу, принявший Христа. Он должен быть бесквасен. Никаких дрожжей. То есть ничего нельзя положить. Ну, так хорошо! Ну, понятно. Ну, так старая закваска! Вот пришли они в церковь, Коринфяне там! Да? И все верующие! Всех! Говорит: **«Очистите старую закваску!»** Ну почему так было - я скажу еще. Ну, нам тут трудно понять, там язычество процветало. Это ж у нас тут так это все было. Что у нас и язычников, толком, не было в Советском Союзе. Всех зажали. Никаких языческих, никаких... вообще ничего. Мы даже не язычники почти. Это наши прапрапредки там какие-то. Как Купальскую ночь вспоминают. На Купала там папараць-цветка цветет где-то в лесу. Это язычество, да. Ну, так безобидно вроде, как в народе говорят. Там что-то делают такое. Пытаются обряд какой-то сделать. Это все пустое. Они не делают даже так, как это надо. А в старые времена, вот как Русь была языческой. И насаждали христианство огнем и мечом. Да? И вот они, в лесах у них стояли столбы, стояли истуканы. Стояли какие-то деревья. Дубам, осинам поклонялись. Чего-то еще делали. Перуну там, кому-то еще, кому-то еще, кому-то еще. Вот они так жили. Верили - и все их устраивало на Руси. Да? И вот пришло христианство! Ну их позагоняли. Все говорят об этом. «Если не примешь Христа, значит спалим твою хату». Такое было в истории. Было. Когда насаждал князь Владимир христианство.

Было такое. Сегодня говорят: «Зачем нам этот еврейский Бог? Сто лет не нужен. У нас свой Бог». Ярило был на Руси там. И все было класс. «Зачем нам жидовские Боги?» – сказали сегодня. У меня даже есть книжка. Я купил, но, толком, еще не читал. Как-то там интересное название. «А нужно ли было крещение Руси?!» О, написали! Вот такая толстенная. Еще не раскрывал, не было когда. Что они хотели там сказать? Ну, то есть, набрали материала и что-то хорошее скажут, что там вообще могли бы обойтись. «Зачем нам это надо вот? Евреи эти кругом. Зачем?»

И вот смотрите. И вот он им рассказывает. Коринфянам. Были из язычников. Верили каким-то богам, божествам! Имели какой-то духовный опыт! Кадили там бесам! Жертвы приносили. И все! И вот там что-то осталось. У них понятия! Привычки остались! Кое-что здесь пересекалось с христианством! Язычество пересекается с христианством! Понимаете?! В неких вещах. В неких обрядах оно пересекается. Ну и они видели, что здесь нечто такое вот похожее есть! И вот так они держались этого! Ну да, вроде совпадает, мы вроде согласны. Как бы сильно не надо там себя, знаете, менять. Менять.

Вот даже возьмем такой простой вопрос. Вот кто-то приходит в протестантскую церковь. Ну из православия. Ну, я так скажу, что настоящий православный, он никогда не пойдет к протестантам в церковь. Даже не смешите меня. Если он настоящий православный. Если он какой-то такой непонятный, конечно, просто креста одел для виду, чтоб красиво было, ну тот придет. Католик настоящий тоже никогда не придет, что он с детства. Не придет. Это приходят такие, которые ничего не

знают, ничего не понимают. Ну, вроде возле чего-то стояли. Да? Ну, больше, как бы, с православных такой. И вот он придет! И вот он там понимает! Он ходил! Где-то там крестился. Как-то чего-то делал. Как-то вот еще. Как-то все неплохо. Да. Одно Евангелие. Все, как бы, батюшка с амвона читает Евангелие, то же самое.

Я когда-то был у нас в церкви православной. Это много лет назад было. Пригласили меня там подвезти одну свадьбу. Моей жены знакомая попросила, чтоб ее сына завез там сюда вот, на Советскую. Я никогда не видел, как венчают в православной церкви. Ну, поеду, какая проблема? Ну чего? Ну, завез туда. Жениха завез там. Туда завез. Ну и пошел себе посмотреть, как там в церкви. Зашел туда, посмотрел – там вышел батюшка, все. Спрашивает: «Вас как венчать? По большому или по малому чину?» Можно венчаться по большому или по малому. Ну там, во-первых, разница в оплате. Что такое «большой чин»? То есть там будут больше говорить. Ну, более подробно! По малому чину – это тебе покороче скажут. Ну, тоже будет понятно. Ну, все ж как хотят? Кто ж гроши считает? Он же невесту берет! Его ж отчитают сейчас! Ну а чего? Люди все хотят хорошего. Я так смотрю, стою. Ну, они так: «По большому, по большому». Нормально - по большому. Ну и он стал там, читал! Я послушал, что он читает. Ну как у нас тоже вот венчают протестантов. Те же самые места читает батюшка. Все нормально. Отчитал. Спросил. Говорит там! А у нас же, как там женятся? Женятся, а потом разводятся. Женятся, а потом детей рожают через три месяца. После этого венчания. Это ж «нормальное дело». Понимаете как? А он им читает. Как Павел пишет: *«Да будет брак ваш честен и ложе непорочно»*. Все! Если ты уже с ней имел контакт, можно

сказать: иди, чтоб мои глаза тебя здесь не видели. Ну, он так не сказал. Но Писание это говорит. Ну, они просто предупреждают. Они ничего не говорят. С некоторыми беседуют. С некоторыми не беседуют. Там как-то так, как-то так. Надо чтобы между ними ничего не было. Или кайся, иди. Или божись, крестись. Ну не знаю, как там у них идет этот вопрос. Ну и вот он объявляет! И читает это место Писания! У нас тоже читают. Все! То есть, чтоб вступить в брак, они должны вот нигде не зацепиться. Да. Не зацепиться. Все. А я скажу почему. Потому что Богу делать там будет нечего. А почему? Они уже влюбились! Они уже, как сказать? Чувства пустили. Он там мысли пустили. Эмоции пошли. Свои эмоции! Которые в каждом человеке заложены, все неплохо. Но когда я полон своих эмоций... зачем мне? Если у меня целая кружка молока, нащо мне твоя, и еще две кружки? Понимаете? Ну, у меня молоко может быть одной жирности, у тебя другой. Ну, если у меня есть, мне не надо. Куда уже? Надо приходиться к Богу с пустой кружкой. Чтоб Он что-то вложил. Написано, чтобы Он сочел. Это надо, чтобы Господь Сам начал делать на пустом месте! Ну, они там могут как-то нравиться. Могут как-то так. Ну это тут, это все понятно. Ну, у нас жизнь такая, знаете, кругом интересная. Да всегда так было. Кто-то думает, кто-то не думает. И вот он там говорит! Читает. Отчитал! Все нормально! Все нормально! Все там. Где-то час он их там. Час читал там что-то. Все сделали. Обряд. Все. Я стоял и ждал, слышал: ну хорошо. Потом вышли. Вышли с церкви. Они взяли и пшеницей мне всю машину засыпали, весь капот там. Понимаете? Снопы какие-то кидали там. Обсыпали. Иконой обносили. Ну, это чтобы плодовитая жена была. Чтоб детей ему нарожала много-много, и еще раз много. Ну, это языческий обряд идет. Это

язычество полное. Вот это все эти вещи, присыпки вот эти вот - это в древние времена было, все так делалось. Это понятно. И это вот квасное это все – вот оно присуще! И вот он здесь говорит им! Почему говорит? **«Итак, очистите старую закваску!»** Ну, казалось бы, тесто! Вы жили в этом тесте! Вы заквашивались в этом тесте! Вы как-то привыкли к этому тесту! Ну, как бы, вам вкусно, хорошо. А здесь вы сейчас получаете тесто! Но не тесто.

Вот он дальше говорит: **«Итак, очистите старую закваску, - выскубите, вымойте эту кастрюлю свою как-то, - чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны!»** - то есть вас замесили. Вы приняли Христа. Вы бесквасны! То есть у вас не будет такая жизнь, какая была, я так скажу, там были язычники, как в языческом мире! Вот не будет такая жизнь! Не будет чего-то добиваться! Не будет что-то дополняться! Вот не будет этого! Потому что чисто христианское, чисто Христос, – там закваски никакой нет!

Почему я это говорю? Потому что христианам свойственно: где-то они слышали, где-то они видели, где-то там еще чего-то было! И вот они приходят с тем мнением с какой-то конфессии: «А я понимаю так», - начинает. «А меня отец с мамой так учили. А мой дед, да баба были такие. Да хорошие были. Да Богу молились». Молились: чи дождь пойдэ, чи не пойдэ?! Замолятся, и что тучка хату минэ! И что хочешь. Или залье именно тебе в окошко. Понимаете? А всех не оболъет. Именно на твою грядку нальет! И такое бывало, люди рассказывали. Всяких чудес хватает. Вот они так вот верят! И все! Вот у них закваска! Старая закваска! А теперь вы все подумайте! Ну, христиане, в основном здесь. Что у каждого из

там это не выполнятся!

Когда мы когда-то регистрировали свою общину. Да? Вот пятидесятники – все как бы. Ну, пятидесятников целый Пинск. Ой, церковей хватает. Братство у нас в Минске есть. «Ну так чего? Иди и возьми устав в братстве. Под них иди. Там тебе сразу оформят – ты нормальный» - «А мы не хотим». А чего? Ну а тогда ж было как? Комиссия. Раньше, в первое время как дали свободу совести. Как Горбачев к власти пришел. Ну, давали всем налево и направо. А потом стали немножко уже, знаете, притормаживать. И создали комиссию специальную в Минске! Пособирались там профессора филологии, философии, исторических наук. Собрали таких профессоров. Человек 15-20. И ты пиши, что ты хочешь. Пиши свой устав. Как ты будешь верить. Как ты будешь Богу молиться. А мы посмотрим: насколько ты христианству подходишь... или нет. А тут вам только дай волю, то вы завтра чертей на самокатах привезете с рогами, с копытами, с хвостами синими. Понимаете? Смолу будут на тачках возить. Вас пусти тут. Понимаете как? И вот они разбираются! Читают! Они ж знают! Я вам скажу, что они хорошо знают. Особенно вот эти вот философские факультеты, которые кончают, там профессура, они ж религиозные люди. Они ж эту религию, они эту Библию знают лучше, чем мы с вами. Они защищают. Они так ее роют. Вам и не снилось, как они ее знают. Как они в ней разбираются. Да?! И вот звонит телефон. В церковь нам когда-то. Я поднял трубку. Еще мой отец был живой. И говорят: «Такие и такие?» - «Да». Говорит: «Ну, я такой и такой. Звоню из Минска. Ну, у меня не получается приехать в Пинск с вами поговорить. А чего, - говорит, - ваш устав так отличается от устава вот той церкви

основной белорусской пятидесятнической? Что вам там как-то не идет? Взяли б так». Ну и что ты ему скажешь?! Что они не так Богу молятся? То ж Евангелие есть. Я говорю: «Я вам объясню!» - «Ну что?» - «Вот есть такое место Писания» - «Да!» - «Когда Христос омывал ноги ученикам! Омовение!» - «Да, есть». Все он знает. «Ну и вот, - говорю, - а они не моют ноги! Ну и как я, - говорю, - буду с ними?! Буду мыть ноги! И он мне не даст! А он будет на меня смотреть!» Все - расхождение теологическое. Догматика не совпадает! Что вы скажете, что они там как-то не верят?! Или как-то молитва у них не такая?! Это ничего не даст. Ну, он сказал. «Ну, - говорит, - я все понял, хорошо. До свидания!» Подписал нам бумагу и все. Вот так. Представляете как? Вот.

И вот он здесь говорит: ⁶«*Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?*»

То есть, чтобы посуду вот. Вот еще евреев приведу. Да? Вот евреи. У них, знаете, два умывальника! Две мойки на кухне у евреев стоит! Тут в синагоге, я видел, стоит. Проходил у евреев. Две мойки. А у нас дома у всех одна мойка. Ну, в одной моем посуду. В этой кастрюле мы варили щи. В этой кастрюле завтра сделаем молочный суп, отмоем. А что нет? А что там такого? Евреи никогда так не делают. На молоко и на мясо разные кастрюли. Попробуй спутай. Я читал книгу «Еврейский дом». Одна еврейка написала. И у нее была служанка не еврейка там, мыла. И она попутала кастрюли. Та ей их подарила! Как увидела это. Мы бы: какая разница? У нас еще алюминиевые есть. Еще служат – «держись». А они - нет. И поэтому они даже моют посуду в разных мойках. Да? Только кран поворачивают. Поставьте себе две мойки! Скажете: «У меня хата, где там

влезет две мойки? Вы что?» Да. А у них все влазит! И вот она моет! И ложки! И вилки! Все отдельно! Это для мяса! А это там, ну допустим, для овощей! Вот так! И нельзя спутать! Что они там видят?! Не знаю! Ну, не понимаю я. Нам не понять. А они так. Вот смотрите, они понимают, что это пересечься никак не может! Что там?! Не знаю.

И вот он здесь говорит: ⁷«**Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом**». Новым!!! То есть надо очиститься! То есть все, что вы знали! Все, что вы понимали! Все, что вы где-то грешили! Что вы, не знаю, творили! Хотя все верующие сидят в церкви, Господу Богу молятся! А все равно привычки, замашки остались те же самые! Понятия остались те же самые!

Как есть догма православной церкви, что «душа попадает в ад». Догма православной церкви! Католики так не понимают! Протестанты тоже так понимают, как православные! Одни католики странные. Я был на похоронах кардинала. И он сказал, самый главный: «Душа этого кардинала сейчас находится в крови! А кровь, застывшая в теле! И когда придет Христос воскрешать, выйдет дух Его, войдет, и оживит его душу и тело!» Душа в крови! А кровь где?! У покойника застыла! Я так послушал! Ну, я уже знал об этих вещах. Вот думаю: мне было интересно, что он скажет. И все сидят и хлопают в ладоши. Монахи, бискупы эти все. А вы б захлопали в ладоши, если я это вам с кафедры скажу? Вы, в лучшем случае, посинеете и побледнеете. У вас сразу закваска полезет! Понимаете? Нет? Да. Откуда вы знаете? Евангелие читаете? Нет?

- душа в крови ж остается?

И.С: Да. А вы сейчас зайдите в любую общину и спросите. Вас засмеют, в лучшем случае. Если добежите до Швейцарской границы или Канадской, это будет очень... или за мост успеете забежать. Но не забудьте, что тут у нас понтонный мост. Еще надо думать, как бежать. Или вплавь на ту сторону! Вы думаете так все просто? Это укоренилось уже веками. Почему – скажу! Потому что все родом из православия. Хочешь/не хочешь, а бабка, дедка были так, пересекались так. На слуху у нас было вот так. Мы привыкли так. И я тоже думал... тоже вот когда-то вот так. Пока... пока одни умные верующие не сказали: «А ну-ка, - говорит, - сядь и почитай». И когда я почитал, такого нигде не написано. Нет здесь в Евангелии. Нет такого. Нигде в Библии не написано, что душа идет в ад. Нет такого. Она вообще не судится. Нет такого! Откуда это взялось? Вы идите и поговорите, вот зайдите за железную дорогу и поговорите с кем-то. То хорошо, если вы еще успеете перебежать обратно. Понимаете?

- там основа в другом...

И.С: Не. Там есть свои понятия! Откуда взяты понятия?! Понятия взяты из православной церкви. Они так трактуют! Они так говорят! Они так учат! И это уже идет сотнями лет! А кто-то думает: а что ты там умнее батюшки с амвона? То ты Евангельку-то открой. Почитай. Такого нет. Понимаете? И вот это закваска вот. И вас отвлекают! Уводят от Духа Святого! Уводят от духа вашего! Уводят вообще! Как будто его не существует. Его похоронили уже заочно. И ты сидишь на душеньке своей! Ты сидишь на своих чувствах! На своих эмоциях. Ну? А человек состоит как? Дух, душа и тело. Написано есть. Но больше о духе не говорится почти ничего.

Ничего нет. Вот так они приобрели. И вот эта закваска стоит! И ты начинаешь говорить о духовных вещах, а тебя не хотят слушать! «А зачем нам? А нет. А зачем? А как?» И вот спорят. Закваска!

И вот он говорит здесь! Да?

⁷«**Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом!**» Что такое «новое тесто»? Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа! Все остальное положите на полку. Если ты в Новом Завете не нашел то, что говорят вокруг тебя эти с бородой или без бороды, не слушай, уходи оттуда. Не слушай никого! А открой Евангелию. Прочитай! И если там есть, тогда соглашайся. Если этого нет, не слушай, уходи. Это закваска. А нам тяжело! У нас есть разные мысли, знаете ли. У нас есть разные понятия. Мы приходим в церковь. И у нас столько идей: «А я так не понимаю». И тут надо, знаете, человека, который приходит. С ним надо много разговаривать. Как написано в Писании: **«Научите, а потом крестите»**. Чтобы научить – это надо, чтобы он делал, как ты делаешь. Понимаете как? А не просто сказать. А потом только крестить, погружать его в то понятие, которое существует. Иначе ничего не будет. Иначе ничего не будет.

Как дают диплом об окончании там какого-то учебного заведения высшего? Сдашь экзамены. Пять лет или шесть отучился. Там защитил, написал какую-то дипломную работу, допустим. И если там все правильно. Сидит какой-то совет у них свой какой-то там. Да. И вот если ты вписался, «будь здоров». Тогда ты проходишь. Тогда ты что-то получишь. Что все правильно. По каким-то законам ты должен все написать и

ответить, что ты имел ввиду. Тогда тебя пропустят! Дадут тебе диплом в руки. Да. Иначе, если всем давать подряд, кому хочешь, то завтра вы знаете что? Что хочешь. Ну?

Я видел фотографию. Как когда-то были старые запорожцы, если кто помнит, машины. Ну, такой «ЗАЗ». Не такой горбатый был маленький. Такой «жух-жух-жух-жух». А такой был немножко. И что вы думаете один сделал? Он взял колеса с жигулей. На дисках. Там переделал. Поставил на запорожец. Не, оно влезло! Ну, там не доставало. Потом может еще там амортизаторы приподнял. Ну, чтоб за кузов не цепляло. И катит! Вездеход уже почти. Понимаете? Уже по лужам может ехать, не заглохнет. Ну и что? По лужам – да. А на первом повороте, при километров 70-80, он перевернется. Перевернется. Крен сразу. А машина легенькая. Мотор сзади! А не спереди. Все. И убьется человек. Взял и модернизировал! Все нормально. Представляете как? Вот.

Так и мы! Ну и что влазит?! Ну и что? Там поднимем! Там подложим! Там что-то еще! Ну да, по прямой на автогонках можно так ездить. Вы заметили как эти гонщики «Формулы-1»? Какие у них машины? Они ж почти гребут землю вот таком расстоянии. Посадка низкая – все жестко! Низкая. Колеса широченные. Зачем?! Чтобы он на повороте, чтоб не подняло его. Его в землю сжимает. Еще антикрыло стоит. Его вообще топит в землю! Скорости высокие! Они, видите, как на поворот идут?! Его даже не заносит! А что у него все четыре колеса поворачиваются?! Нет! Два задних юзом идут! Ну? Только передних два! Учитывается, да? Скорость! Ниже к земле! Ниже к земле. Крутой поворот! Там повороты под 90 градусов почти. Возьмите на простой машине! Так надо вам еще тормозить. И

вас еще закинет! И правильно еще войти в занос надо! Чтобы хорошо там не перекинуться! Надо уметь, короче, ездить. Не на всякой машине ты это сделаешь! Да?! Вот чего я хочу сказать?! И вот он говорит! А мы оставляем свое! Добавляем свои мышления! Какие-то свои амбиции! Какие-то свои мысли! И думаем: это пойдет! Вот поэтому в Евангелии, допустим, пишется: что можно, что нельзя! Представляете как? Вот написано: вот это можно, а это нельзя! Вот он и пишет церкви! Да? И говорит: **«Нечем вам хвалиться»**. Вот как у нас тут хвалятся: «А мы можем так. А мы можем сыграть так. А можем сплясать так. В бубен похлопать так. Постучать так! Можем сделать как-то». Все вроде бы неплохо! Но ты начни с ними о чем-то говорить более серьезном, сейчас тебе шило из мешка вытащат. А закваска-то другая? Да? Вроде и хвалятся. Вроде все. Ничем не проявляется.

А он говорит:

⁶ **«Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?»** Ну, знаем это! Почему нет?

⁷ **«Итак, - говорит, - очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас»**. **«Пасха наша!»** Евреи праздновали Пасху. Он Агнцем был. Прообраз Агнца – Христос. Безгрешен! Без всего.

«Пасха наша, Христос, заклан!» У нас есть Христос, Который был без греха и порока! Там в Нем фокусов не было! Поэтому Он родился непорочным зачатием от девы Марии. По наследству ничего не перешло. Не перешло. По каким-то

кровям, можно сказать. Да? Вот такой чистый был. Ничего в Нем не было. А Он - наша Пасха! И мы Его принимаем!

Поэтому он говорит:

7. «Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас.

8. «Посему, - говорит, - станем праздновать не со старую закваскою!» «О, аллилуйя, аллилуйя! Да я верующий! Да я такой! Да вот! Да я так хожу! Да я так хожу!» Ты только зацепи кого-нибудь, то они тебе наговорят сейчас! Но когда начнешь разбираться подробно! Он говорит: ***«Посему, станем праздновать не со старую»***, - а когда начинаешь им говорить Писание, Евангелие Христа, они начинают с тобой спорить! А откуда вы это взяли? Со старой закваски. Берут откуда? Из книг Ветхого Завета. Это старая закваска! Это старое тесто. Понимаете как? А кто-то из язычников пришел. А там еще лучше! «А я так не понимаю! А я так привык!» Ну, оно похоже. «Ну и что, что я так? А что, что я так? Ну, я вот так». Так, да не так. Бери так, как сказал Иисус Христос. Вот в чем вся проблема. Я не хочу сказать, что мы там чего-то не знаем! Мы чего-то не читали. Читали, отчасти знаем. Отчасти. Но до конца остаемся со старой закваской! Вот поэтому начинается не то! Брожение начинается! Как говорят – «инакомыслие» какое-то начинается! Споры начинаются! Почему? Почему? Потому что была старая закваска! Старую булочку ели.

Счастлив тот, кто не зацепился ни с какой религией. Вот так чисто пришел: «хоп» - и там. Там ничего нет. Вот возьмите, как есть люди приходят в церковь. Да? И они не знают, как

когда-то было! Не знают, как когда-то кто-то ходил! Не знают, как когда-то кто-то там молился! Правильно, полуправильно, неправильно? Вот он пришел! Ему так сказали! И вот он так идет! А вот эти возьмите! Начинаются вопросы! «А я так не понимаю. А я так не знаю. А я так не думаю. Там я видел так. А я слышал такого-то проповедника. А я был на такой-то конференции! А я слышал, там такое вот сказали!» Понимаете? «А там я видел, что Бог кого-то исцелил». Ну и что?

Я вот недавно слышал свидетельство одного человека. В одной церкви молились за исцеление – он получил исцеление. И я слышал это свидетельство. И знаете что? И сколько раз я слышал свидетельства, я слышал только одно, что они здоровы физически, и больше ничего. «Ну, слава Богу, что я здоров. Могу работать. Могу там деньги зарабатывать». И больше ничего я не услышал. Ничего я больше не услышал. А где остальное? Только это? А остального почему нет? И все сосредоточено только вот на этом! На плотской ситуации! Понимаете? И на этом люди стоят - и вот это закваска. И только они это соблюдают! Они только на это, я б сказал, смотрят! И только вот туда глядят.

Но если посмотреть на Иисуса Христа! Если почитать внимательно Евангелию. Христос вообще не ставил во главу угла ни исцеление. Нет. Это между прочим может быть. Ни процветание! Как сегодня говорят. Не ставил какие-то вот человеческие достижения. Вообще не ставил. Вообще то, что происходило на земле, Он ничего не ставил во главу угла. Он ставил во главу угла внутреннее состояние человека! Что внутри? Почему в Писании пишется, что *«Бог не смотрит на лицо»* человека, а на сердце? Почему? Потому что написано

что? *«Сердце человеческое крайне испорчено»*. То есть человеческое внутреннее состояние его духа, оно никудышнее. Потому что там что? Нет Божиего ничего. А Соломон говорит, читаем: *«Светильник Господа – дух человека»*. То есть на что Бог смотрит?! На твой дух и на мой. Светильник - это как свеча. У евреев лампада, минора такая горела. И вот Он смотрит, как она горит. Вот горит.

Вы помните, если читаем Ветхий Завет, Аарона сыновья... ну, огонь потух на жертвеннике. И они взяли чуждый огонь. Ну, масло кончилось, потому и погасло. Прозевали. Надо доливать все время ходить. И они решили взять другой огонь! И тотчас же были убиты Богом. На месте. Оба трупом легли. Почему?! Потому что взяли чуждый огонь. То есть, Тот следит за этим, так сказать, светильником! Что если Он запалил его, так должен он и гореть! А ты должен смотреть, чтоб он не погас! Такая строгость существует! Понимаете? Так Христос тоже так вот стоит в состоянии таком, что если это Он, значит это Он!

Поэтому он здесь и говорит:

⁷:*«Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас.*

⁸. *Посему, станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, - нечистоты всякой - закваска, что в человеке. Да? - но с опресноками чистоты и истины!»*

Опресноки! Опресноки – это были сделаны с муки хлеба, опресноки, в которые не добавлялись дрожжи, вот это

окисление. Это такое пустое тесто. Вот вы сделали бездрожжевое. Вот оно просто берут, слепили-слепили. Как евреи. И потом ту лепешку расплескали. Она бездрожжевая. И они едят бесквасное. Так вот и показано здесь! Да?

⁸ **«Посему, станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, - как бы все у нас хорошо, и так хорошо, и то хорошо, и это можно повесить, и это можно довесить! - но с опресноками чистоты и истины!»** То есть только Христос! Вот как Он сказал – вот так надо это сделать! Не иначе! Иначе не пойдет! Представляете, как он говорит?! Потому что вот то старое – оно испортит все новое! Попадет закваска та старая - начнет. Посуда до конца не вымыта. Не очищена. И что? И оно окислилось. А вы добавили сырое тесто! Оно воздействовало на те остатки, что остались. И что? И дрожжи пошли работать. И вам положили - через два часа уже там полбочки теста. «А откуда?! Я ж не ложил! Откуда?» А ты бочечку хорошо проверял? А ты посуду хорошо проверил прежде, чем ее туда положить? Божие. И вот мы так называем, что «мы принимаем Христа». А у нас еще старого сколько. А мыслей сколько? А понятий сколько? А у нас ничего не должно быть. Мы должны быть чистые. Это только для этого, но ни для чего другого.

Вот потому у евреев для мясных блюд только это. Для других только это. И никогда не пересечется. Кажется: я их содой питьевой вышурую. И не знаю каким сегодня порошком модным, кухонным вышурую. Все равно остается там! Образ остается, как сегодня доказывают! Духовный образ остается! Духовный образ - вы этот дух ничем не вытравите! Понимаете как?! Ничем! Он останется на этом сосуде! И он все равно свое

что-то передаст! Оно не сразу, но через какое-то время! Пускай оно в малом количестве! Она будет квасить, квасить, квасить! Через два года вам выквасит так, что вы не узнаете, кто вы были! Так кажется: то ж не было хорошо. А, не до конца почистили. Представляете как? Не до конца вычищено! И вот человек верующий становится! И поэтому он согрешает! Поэтому он нарушает! Поэтому он недовольный! Поэтому он психованный! Поэтому он какой-то там непонятный! Так это чего? Закваска старая не была убрана. И вот он пишет Коринфской церкви. А там он дальше пишет! Да? Если взять выше. Он говорит:

¹«*Есть верный слух!*» - в 1-ом стихе той главы, - *что у вас появилось блудодечение!* - В церкви! - *и притом такое блудодечение, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего!*» С мачехой гуляет! Верующий. О! Это такое было.

²«*И вы возгордились!*» - то есть у нас все хорошо, замазали дело, - *вместо того, чтобы лучше плакать*, - то есть: «мой Господь, что нарабилась», - *дабы изъят был из среды вас сделавший*, - то есть его надо взять и вытащить! Как заноза попала и гниет там. Понимаете? Обезоруживать, вычистить, почистить. Да?

И говорит: ²«*И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать, дабы изъят был из среды вас сделавший*», - а ничего! А тут что? Говорит: «с кем не бывает?! Ну че там такого?! А ну что ну?! Это сплошь и рядом! Да что это за новость?!» Да как-то там еще! Как-то там еще! Как-то там еще.

Я видел один фильм когда-то. Показывали, как там одни

грабили банк за границей. В Швеции или где. Ну и там человек их пятеро было. И все. Взяли заложников. И их спецназ английский или шведский. Английский был. Брал их там. И среди них был подросток. С пистолетом в руках. Ну, видно было, что такой молодой хлопец совсем. Как бы, ну чего там? И был! И когда они уже брали, то он примазался к этим самым, которые были заложники! Тех поубивали! И вот идет этот спецназовец! Да? А там такая одна сердобольная женщина сидела. Пригрела его: «Ой, не бойся, не бойся». Там пригорела его, пристроила возле себя, как сыночка. А у него там пистолет торчал из-под куртки, видно было. Взял бы выкинул хотя бы, если был бы умный. А тот шел. И засек! И что вы думаете? А у них был приказ: «Никого не брать. Ложить на месте! Зачистить их всех». А они ж такие! Они все в одну сторону думают: как им скажут, так и положат. Иначе там работать не будет. У них без сожаления. И он достает пистолет - и в него. А та чуть ли не ложится поперек, женщина: «Да что вы? Да это ребенок». Да-да-да-да-да. Бабка. Да-да-да. А он ему в лоб пару выстрелов. «Укатил» его на месте. И пошел. А она там еще истерику закидывала. Смотрите. Вроде бы и жалко. Да? Ну, так еще малый. Никакого прощения. Ты здесь? Не играет роли. Малая закваска. Тебя отпустить нельзя. Даже если тебя посадить в тюрьму, ты все равно бандюком оттуда и выйдешь. Вот какое понятие. Перевоспитывать никто не собирается. Попался тут среди этих вот террористов? А с террористами вопрос серьезный. Никто не прощает. Стреляют на месте, без разговора! Кто б? Женщины. Есть дети такие... террористы с автоматами, лупят, стреляют из-за угла. Никто не... и ребенка завалят. И никто не простит. Закваска. Закваска! То есть она себя сделает! Представляете как?! Ну? Вот как!

Это как есть в Ветхом Завете про Есфирь! Если смотрели фильм «Есфирь», есть американский. Посмотрите, версия хорошая. И там начинается вот про Есфирь все-все-все. Показан там пророк Самуил! И показан царь. Саул, кажется, был? Или кто тогда? Да. И вот там ему было, Саулу было сказано этого какого-то языческого царя уничтожить, и все! **«Не оставит ни копыта»**. И вот приходит Самуил и говорит: **«Я слышу блеяние овец»**. На Саула! **«А чего ты не уничтожил?»** - **«Ну, то же я хотел Господу Богу жертву принести. Зачем овец выкидывать?»** И он пошел... и там еще кого-то сохранил. И он пошел и сам поубивал этих овец, Самуил. А в фильме показано еще лучше. Он отпустил жену того царя. И там весь кадр ставится! От режиссер! Я так посмотрел, так умный какой-то дядька там у них сидел! Понимаете? Знал хорошо Писание. Мы, верующие, иногда даже не обращаем внимания. Выщепили! И весь этот с Есфирью заворот получился из-за ошибки Саула через сколько там, сто лет! Вышло там через какие-то года! Вышла проблема! Потому что Саул пожалел женщину беременную, царицу! Ну, он на ней не видел, что... а Самуил сказал, что «никого! Всех! Его! Ни одного не оставит из этого рода!» Кажется: ну зачем? Ну что это такое? Ну как? А те времена были времена жесткие. Понимаете как?! Там знали, чем пахнет! И вот когда там показывается в фильме, этот первый кадр идет. Показывает, что он отпустил. Он говорит: «Ты не понимаешь. Она же, - говорит, - ушла беременная! Понесла в себе семя этого царя! И у нее родится сын, - говорит, - и он вернется отомстить твоим потомкам! Восстанет!» Пророк сказал. А разве Саул думал?! А разве мы думаем? Ну и что вот? Вот вам заквасочка! Тебе-то вроде бы ничего. Да? Но потом сколько там было проблем, вы скажите, а? С Есфирь. Как надо

было вывести народ! Как надо было защитить народ! Как там было сколько всего! Оман тот был. А это ж был Оман сын того царя! По родословной прошел через сколько там времени. И его мамаша научила! А у них на Востоке матери учат убивать своих детей! Не мужчины учат стрелять, убивать. Матери учат убивать своих детей на Востоке! Вот в тех странах. Да! Там такое есть. И вот она научила, что такие были, такие-то уничтожили, евреи такие вот, такие вот. И вот смотрите. Через какое-то время, тот добивается туда. А там в том царстве было хорошо. А тут он берет еврейку. А тут евреи жили. И туда-сюда! И вот замес пошел какой! Вот вам и закваска. Сказал он! Все. Кажется - жесьть. Жесьть. Тогда такая жесьть была. Сказал церкви: «Это нельзя!» Сказали от этого освободиться?! Вышуруй так, чтоб блестело, и микроскоп не увидел! Иначе через какое-то время этот грех так сыграет – ух как сыграет. Так сыграет. Что ты не сможешь победить. И вяпаешься еще раз.

Это Рейнхард Боннке когда-то рассказывал. Круссейды у него были в Африке. И вот к нему пришел молодой юноша. После служения. И говорит: «Я хочу с вами поговорить». Такое вот он рассказывает. «Я, - говорит, - был верующим. Ну и шел с собрания. Это было 20 лет назад. И шел мимо той пивнушки, где они все пили с друзьями там. Гуляли там! Шалили!» Но он понимал, что верующий, и ему нельзя! «А потом пришла такая мысль: «Ну и что? То ж я верующий! Я зайду, со мной, - говорит, - ничего не будет! И я, - говорит, - зашел! И оттуда не вышел! И двадцать лет». Боннке рассказывал Рейнхард. Миссионер. «Помолитесь, - говорит, - за меня». Закваска. Нельзя! Нельзя! А я, типа, сильный. Да? А как Писание говорит: ***«Проклят человек, надеющийся на человека, и плоть свою***

делающий опорюю». То есть ты надеешься на себя! Что ты сможешь! Да? И что? Попадаешь под разрушение! Как только ты так подумал – все. Уже все. Ты не удержишься. Ты не Его взял, а себя. А если ты помолился и сказал: «Господь, не дай, чтоб я туда пошел». Ну? «Бог защитит меня», - говорят.

А как искушал Христа сатана в пустыне? *«Кинься, - говорит, - с крыла храма! Написано, что ангелам Своим заповедает о Тебе, да не преткнешься ногою о камень»*. А что Христос сказал? *«Написано: не искушай Господа Бога твоего»*. Да, написано! «Не искушай». То есть что? Не испытывай! Не заставляй Его это делать. Смотрите, сколько Писание говорит. А мы как в нашей жизни?! А мы в нашей жизни все допускаем, Господи! «Ну и что там такого? Ну и что тут?! Разочек, два разочка, три разочка – двадцать». Как-то так! «Ну что тут? А кто тут? А покажите мне тут святого», - говорят. А покажите. Ну да, людей нет абсолютно святых. Всякое бывает. Ну так... ну так чего ты равняешься, что ты такой разумный, что ты тут стоишь? Да первый лбом в стенку въедешь. Понимаете? Нет? Да! Нельзя! А они понимали... были язычниками и понимали, что можно так, что-то так. И они остались при своих интересах. При своих идеях остались. Ну, тут Христос. Ну и вроде Христос. И я верующий и все. И как бы неплохо, неплохо. А вы там почистили? Вы выскоблили все, что там было?

Вы знаете, хорошо, когда человек нигде не был! Нигде не вляпался. Нигде не вляпался. Хорошо, когда молодой человек ни с кем не целовался до свадьбы! И девушку, извините за выражение, по заду никогда не погладил! Это его счастье! Или она! Никогда не разрешала, ни с кем не целовалась! А

сохранила себя. Да! Это счастье! Почему?! Я скажу. Потому что сатана тогда не может подкрасться. Он как вызывает? Те же чувства. Которые были. Тобой уже проигранные. Он играет на них. Почему Христос сказал: *«Вот идет князь мира сего»*. Говорит: *«И ничего не имеет во Мне!»*. Почему? Потому что Он нигде не согрешил! Он нигде не залез! Он нигде ничего не сделал! Он не осквернился! И поэтому тот не мог пробудить в Нем желание! Он сразу отсекал Словом! Представляете, что происходит? Да, Бог все прощает, проблемы нет! Но потом трудно! Трудно выбраться из этого!

Есть один пастор. Есть такая одна книга. «В оковах сатаны». Модерзон, кажется. Немецкий пастор, который молился за тех, которые имели дело с колдовством в свое время. Ну, чудили там всякое. И потом приняли Христа. И он так сказал. За свою практику. «Да, они приняли Христа! – говорит, - но они остались несвободными. Сатана всю жизнь ходит и искушает их по старой дороге». Хочет пробудить в них опять: а ты опять сделай. А ты опять заклони. И искушает. И некоторые... «Это уже, - говорит, - раз ты вляпался, уже никогда ты не... только могила тебя, когда уйдешь туда, вот там уже не будет». Вы представляете какая ответственность где-то... где-то зацепиться? А потом это выкурить из себя нельзя. Это надо постоянно себя караулить. В чем состоит счастье, что ты не залез в какие-то колоссальные грехи?! Действительно состоит в том, что у тебя есть еще возможность противостоять этому. Тот грех не имеет еще такой силы тебя обернуть, окопачить, закатать в одеяло и вытащить. Потому что ты в этом не был! Но если ты в этом был - вот тут на тебя идет сильнейший пресс! И уже устоять, я не знаю, кого надо звать, чтоб в этом уцелеть! Представляете как? О как! Поэтому играет

роль! Когда люди приходят к Богу в более молодых годах, чем идет уже сивый дед и сивая бабуля! Которая 70 лет грешила! И на 71 год решила стать христианкой! Я не знаю, як она, бедная, выберется на тот світ. Она вся промоченная!!! Там живого места нет!!! Дух, душа и тело закоксованы никотином каким-то! Понимаете? Образно скажу. Представляете? Думаете это счастье? Да? О, как! А иногда мы думаем: «Ну что тут такого?! Ну что тут такого?! Это кажется! «А что тут? А он ходит». Ты знаешь, как он ходит? А чего он это написал? Церковь! Верующие люди. А вот, пожалуйста. Ему мачеха понравилась. И он там «флирт» с ней утроил. Да где флирт? Там блуд полный пошел. Представляете?

И вот он и говорит здесь:

3. «А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело,

Ну? Что с этим человеком делать.

4. в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа,

5. предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа.

Видите, что он делает? Он его отдает сатане. Этого человека, который такое сделал. Плоть отдать в измождение сатаны. То есть он будет с телом... это, как знаете, как в сумасшедшем доме: тело мучают и все. А те его рубашкой, лекарствами и уколами смиряют.

И потом он говорит: *«Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?»* То есть человек где-то был нераскаян. Где-то считал: «Ну и что? Ну и как?» Один - в одном, знаете. Другой - в другом. Третий - в третьем. Четвертый - в четвертом. Пятый - в пятом. То есть мы думаем: а что тут такого? Ну? Ну что тут поверовать? Что тут? Как это... да, Бог все прощает. Господь все прощает. Но надо очиститься и омыться. Представляете как? Вот. Соблюдать гигиену, говорят. Да, прощается. То есть надо жить, что в монастыре. Чтоб у тебя желания те мирские. Те плотские. Те, как бы сказать, с которыми ты был вне Бога, чтоб они опять к тебе не вернулись. А вернутся.

Как есть, что курильщик не может курить бросить. Ему говорят: леденцы ешь. Да. У нас был один брат, не буду говорить кто, когда-то. Курил до самой могилы. Не буду говорить кто. И ничего сделать не могли. Да. И у него потом рак горла приключился. И умер. Много лет был верующим. Хороший брат, ревновал. Но вот не мог! Придет на собрание - и «слышно» от него, тютюном несет здесь. А все ж тут некурящие. Знаете, какие носы хорошие? Чуют за три километра. Ну да, ну! Если вы от этого запаха... если сравнивают с этими комінами. «Бог парабіл человеками, - как один брат сказал, - и они из этого коміны порабілі. Трубы эти. И коптят небо!» Говорит: «Бог с тебя что трубу сделал, чтоб ты дым пускал?» А еще эти электрические сигареты. Некоторые себе легкие попалили. Тепла добавил. Ну, электронные есть! Там табак не надо! Там какая-то спираль! Какая-то может батарейка, я так понимаю. Насыпали какого-то «дусту» туда сладкого! И он себе вдыхает этот аромат. А температура-то

горения. В сигарете-то не страшно, ты ей легкие не опалишь. А там под температурой идет сюда. И сколько людей накрылось, уже рак легких получили. Попалили себе вот здесь все. Представляете как?! И стоят. Табакерок понастраивали. Табакерок этих тут по городу. И ходят. И довольные. Гадость.

Я когда-то в армии попробовал неверующим. Ой, курят, курят, курят, курят. Ночью дежурил на КПП, думаю: ну надо попробовать. Попросил. «Слушай, ну дай мне», - говорю. А у меня батяка никогда не курил. Я неверующим был. Что за счастье? Счастливые «до опупения» ходят там. Я захал в себя три сигареты за один раз! И думал, что я сдохну до утра! Мне плохо стало! Ну а что? А я не хочу, мне противно. А я все равно (вдыхаю). Вы меня не убедите! Это, мягко говоря, выражаясь: пойти в туалет, зачерпнуть ложку того, что там находится, и съесть, - то же самое почти. Понимаете? Поэтому я не понимаю! Это какой-то в голове! Переключка какая-то не такая! Понимаете?! Да что вы мне рассказываете эту гадость вонючую?! Ну, чтоб это было приятно там, ну то может и курил бы потом. А это такая гадость с гадости! И как вы ее?! Да с фильтром какие-то, дорогие там. Какая разница?! Хоть с пулеметом. Представляете? Вот такой опыт был. Да? Вообще завал. А кому-то нравится! Кому-то хорошо! И счастлив «до опупения». Жить не может, пока не закурит тут, дыма не выпускает вокруг себя. Ну? Да! Чего я это говорю? Вот кажется! Да? У нас был такой человек. Да. И вот так и умер. Не знаю, как там Господь Бог с ним. Не знаю! Ну, говорили. Он: «Да! Я понимаю». Но все равно приходит потом и слышно, как «пахнет!» Если кто его помнит. Я не буду называть имени. В вечности человек. Бог ему судья. Ну, боролся, ничего не скажу,

его жизнь была сложная. Никто не осуждает. Ну, вот была мука у человека! Вот была мука. И что? Он понимает! Но не может! Потому что всю жизнь без этой смоктухи не мог! И не мог от нее вот отучиться! Кто-то скажет: «Ну, надо было молиться!» Что он не молился?! Ну не знаю, как он молился, конечно! Но все...

- так и церковь молилась...

И.С: Перекреститесь. И церковь не отмолила.

- да, молились...

И.С: Ну и молились. Еще один есть! Не буду говорить кто. Еще один есть! Да! И толку нет!!! И говорить не буду кто. Толку нет!!! Там завал! Я был не знал, а мне сказали. Ну а что, ну? Ну да, говорили. Там семья его трясет головой об стенку. Понимаете? Ну? А толку?! Он не может! А сейчас приключилось заболевание с легкими. Несколько лет. А все равно не может. И вся семья знает. Все верующие. Ну и все знают. Ну а что ты его? Что ты его кнопкой к стене пришилишь? Ну все, ну. Ну все. Его проблема. Ничем не поможешь! Ну, не знаем как. Ай, там молились. И толку?! Ничего. Почему? Если он сам! Как тут написано?! **«Итак, очистите старую закваску!»** Я сам должен какую-то из этих вещей, которые неприемлемые во Христе Иисусе, я сам должен это убрать! Молитесь, хоть тресните! Ничего не поможет молитва! Не поможет! Сам должен убрать!!! Любая наша ситуация, которая у нас возникла, никто никого здесь не судит! Но она тебя докатает! Если ты не уберешь вот это вот! Не знаю, как убрать! Даже совета не дам! Не знаю! Не знаю! Все!

Молись! Проси! Крестись! Не знаю! Но очищай! Шуруй! Не знаю! Зубилом сбивай или кастрюлю поменяй! Не знаю, что делай! Вот почему еврей?! Взяла она ей там - поменяла! Кастрюли спутала! И она ей подарила весь набор! И вилок, и ложек, и горшков! Хороших. Подарила все. Уже не... за мелочевку! Засекла! Или та ей сказала, я не помню! И понимаете как?! А та осквернила, там не отмыли б никого! Всю семью осквернила. Кажется: смешно. У евреев. Вам смешно. Потому они дольше и живут, чем мы! Понимаете как? А вы наберете такой «гардероб»? На такие блюда отдельно посуда! На это такие! Это же разорение. Вы чего?! Смеетесь что ли? Это вам будет дорого, и мне, стоять такая святость! Это только по плоти так! А по другим еще вариантам Писания! Вы думаете, так просто?

Поэтому он и говорит: ⁷«**Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом!**» Если ты хочешь идти ко Христу – чистись! Шуруй. Купи растворителя такого, чтоб выело там дотла. Кислоту какую-то соляную или серную. H_2SO_4 . Электролитом шуруй! Чтобы там следа не осталось! И смотри, чтоб не капнули сбоку! Вы знаете, как надо себя законопатить, закрыть?! Все! Почти монастырь! Иначе «труба». Иначе будет все, что хочешь! Почему там какой-то вяпался?! К мачехе полез влюбляться, мягко выражаясь! Вот такой верующий был! Понимаете?! Нет?! Вот где-то там любитель острых ощущений! Тысячи лет назад! Две тысячи лет назад было написано! И тогда любителей хватало! А там посмотреть, что у них творилось, то забожись! Там вообще полное безрассудство у них было. Египетские замашки там. Не поймешь, что там проходило на этом Востоке. То там вообще

все по барабану было! Там, я не знаю... и там кастрюля не поможет какая-то. Там завал, если вникать в их историю, вообще в их дела, то там у них нечисти было с головой. Сегодня немножко полегче это дело. Но все равно заразы хватает. А вот... и поэтому он пишет церкви такой. *«Есть верный слух»*. Он духом это знал. Дух, Господь ему открыл.

Поэтому говорит: ⁷*«Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны»*.

Если ты принял Христа – все! Очистись! Покайся! Вспоминай! Рисуй в тетрадке! Вспоминай! Где грешил?! С кем стоял?! Кого обокрал? Как груши тырил. Да! Приходит на память, как... вот если почитаете этого самого Августина Аврелия «Исповедь». Читали книгу «Исповедь» Августина Аврелия?! Нет?! Кто читал?

- да...

И.С: Кто? Сестра читала. А вы читали? Нет?

- читали...

И.С: Я спрашиваю их (молодежь). Что?

- прочитаем...

И.С: Вам в первую очередь надо прочитать! А я скажу почему. Когда-то мне один батюшка знакомый делал машину. И он мне сказал: «Степанович, я тебе принесу». И я начал. А тогда еще книжки не выпускали. Это было в 90-е годы. А у них православная епархия выпускала журнал Московской епархии. И там они печатали. У, дефицит был. Это сейчас вот тут стоит:

хочу/не хочу, гуляете, свищете ходите. Понимаете? А он мне принес. Я так полистал, полистал. Читал, читал. Думаю: ну он же архиепископ. Он отец церкви. И он вспоминает какие-то свои грехи. Перечисляет, перечисляет, перечисляет. Думаю: ну и память. Что в книжку записывал что ли? Да, вот вам почитать надо «Исповедь». Я тогда не понял, в чем дело. Я читал и кинул на 20 странице. Представляете? «Ну, зачем мне? - думаю. Ай». Не понял: ну как это так? А, он потом мне говорил: «Верни, верни». Год я ее продержал. Потом ему отдал и все.

Потом, как я разобрался, в чем дело, там есть написано: «Праведник будет молиться о согрешениях своих». Вся проблема в том, что когда вы принимаете Христа, вы все не можете вспомнить. Все свои грехи. Вот как только ты был... я скажу, что и подростковые грехи тоже туда влазят. И если вы не каялись, эти грехи все на каждом висят, между прочим. У меня были... я кое-что вам скажу. Из практики скажу. Особенно вам, молодым, это надо знать. Ну, этим бабушкам нашим, я не знаю. Пускай думают. Может им и все хорошо. Но вы должны знать. Ай, я скажу, они ж не всегда даже верят, что я им говорю. Они думают, что я просто так говорю. Ну, думайте, как хотите. И вот смотрите, что происходит. «Будет молиться о согрешениях своих». Как это так? А вот так. Когда мы идем к Господу ближе. Вот мы каемся. Есть некоторые исповедуют Христа. И он будет полчаса тут грехи рассказывать перед всеми. А некоторые стоят. Как я иногда молюсь. Вот придут каяться, вот безбожники окаянные, креста на них нет. Стоит – шепчет что-то. Что он там нащебетал? И все. Полторы минуты. Он все грехи рассказал. Да кому ты сказки рассказываешь? А еще говорит, да боится. Да боится, скрывается. Так почему? Я ж грехи не прощаю. Какая

мне разница? Можешь ты мне наврать десять раз, но Его ж не обманешь. Еще за тобой пойдет дальше. И вот смотрите! И когда мы идем ближе ко Христу в нашей христианской жизни нам иногда некие грехи напоминаются. Молодости. Понимаете как? И я вспомнил этого самого Августина Аврелия. Вот он шел ближе к Богу. И Дух Святой ему напоминал все согрешения. Там как мать обманывал. Как не хотел на собрания ходить. Почитайте-почитайте. Надо чтобы у вас на видной полке стояла. Почти вторая... после Евангелия вторая книга. Понимаете? Практическая книга. И вот он рассказывает все вещи. Почитайте его жизнь. И вот он рассказывает. И он исповедует эти грехи. И говорит: «Прости меня, Господь». И Дух Святой дает, чтобы тебя очистить. Ты идешь дальше. А когда ты дальше идешь, надо что? Очищаться. Мы, в силу своих обстоятельств, когда мы принимаем Христа, мы не все грехи помним. А некоторые учат и говорят: «Ай, Бог знает». Так Он знает! Он просто может, как Писание говорит: **«Если грех твой будет, как пурпур, как волну убелю»**. «То есть это красное Я замажу белой краской, что ты красное не увидишь». Он может закрыть тебя и меня на Своей территории. Он может закрыть! Но когда ты только выходишь на территорию вражескую, сатана ж то знает, что ты признался, что ты не признался. У него список на тебя, альбом висит хороший. «Иди сюда!» – говорит. За шиворот, за ухо. И все! И начинает! И начинает. И начинает. Понимаете как? Поэтому Господь, когда берет нас на Свою территорию, мы граждане Его, мы дети Его. И Он с нами в порядке жизни разбирается. Ему времени хватит. И вот нас подводит и начинает напоминать. Да-да-да-да. О неких вещах.

И однажды тоже так. Я вспомнил. Когда-то был. Ну,

сколько мне было лет? 13, 12. А здесь в парке, вот сейчас зайдешь, и там самолет, пушки стоят, если видите там. А там на горе был поповский дом когда-то. И за домом было кладбище еврейское. Вот здесь. Это все поносили. Мы там на лыжах когда-то на горке катались. В 70-ых годах. Сад был внизу такой большой! Где сейчас эти вот танки, пулеметы, самолеты. Тут сад такой был. И там туалет такой был. И мы с хлопцами лазили, там колючая проволока, к попу яблоки воровать. К батюшке этому. Красть яблоки. И тоже так однажды залезли за этими яблоками. Такие. А он нас засек! А в спортивных штанах. И кидали в спортивные штаны яблоки, тут такая колошва получалась. Как гнал! Как он за мной бежал с какой-то косой, чи с чем там... я не знаю, как я взял и в этих штанах с яблоками на ту сторону перелетел. Не знаю. Ну, короче ушел. И вот через какое-то время. Потом проходит. Я уже верующий был. И мне вспоминается вот этот вот вопрос. И я понимаю. Воровал? Воровал. Все. Раба Божиего обкрадывал? Обкрадывал. Кажется, скажут, Бог прощает. Ничего не... *«прощено то, что исповедано»*, запомните раз и навсегда. Не вспомнил? Он тебе напомним. Если ты будешь идти ближе к Нему, Он тебе будет напоминать. Если ничего тебе не напоминает, это говорит о том, что ты стоишь на месте. Ты никуда не двигаешься. Понимаете как?! Признак духовности, говорят, это понимание своей греховности, что ты грешник. Если ты понимаешь, что ты грешник, тогда ты духовно двигаешься. И вот такой факт был. Таких много у меня случаев было.

Однажды тоже ко мне пришел один человек. И рассказывала, что ее мучает грех там один. Вот она была

молодая девица. И там где-то еще незамужняя была. В верующей семье там. Ну и с хлопцами в деревне гуляла. Целовалась там. Обнималась. На заборе сидела. Понимаете? Ну и мне рассказывает. Казалось бы: мой Господь. «А это мучает меня». Представляете? «Мучает? Надо молиться. Ну, - говорю, - рассказывай Господу, что ты там». Ну рассказала, помолились. Помолился за нее, все. И пошла свободная. Представляете? И таких случаев у меня много было. И я потом слушаю, как кто-то говорит. И мне на память приходит, что где-то когда-то у меня где-то там, я еще был неверующим, какой-то случай был. И я уже понимаю, что надо за это каяться. Очищаться. «Давай, давай. Очищайся». Представляете?

Наша жизнь, я скажу, это сплошное покаяние! Ему, когда мы идем ближе к Нему. К Свету. А чем сильнее свет, тем больше видна грязь! Согласитесь? И чтоб там отражение какое-то было, то это должно быть очень-очень чисто. А Ему надо, чтоб мы были святыми, чтоб мы были чистыми. Поэтому... оно все постепенно! Когда человек идет на Его территорию. Он в церкви – все, все. Прощается. Да? Состояние. Но, по мере прихода, мы забываем и не помним, что когда... Он нам напоминает, чтобы мы очистились и освятились. Это надо всегда помнить! Поэтому я всегда смотрю на этого самого Августина Аврелия. «Исповедь». И вот поэтому напоминалось то, что когда-то он был вне Господа. Как он не хотел. Он такие вещи. И гордыню. И что-то еще. И лукавство там. Вот почитайте-почитайте. Как человек мог все это вспомнить за свою жизнь? Вроде был воспитан. Вроде учился такой. На такого, на адвоката. Нормальный человек был. Грамотный в свое время. Да? Ораторствовал! Там деньги за это зарабатывал в

чью-то пользу. И кажется: вот прошла жизнь его. И он столько налепил грехов.

А теперь подумайте. А сколько мы налепили, не замечая? Просто как все. Как все. Вот это закваска. Вот это закваска. Поэтому он говорит:

6. «Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?»

7. Итак, очистите, - говорит что? - старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас.

8. Посему станем праздновать не со старою закваскою! не с закваскою порока и лукавства! но с опресноками чистоты и истины! Вот!

9. Я писал вам в послании — не сообщаться с блудниками;

10. впрочем, не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего, - то есть мы в миру живем и вокруг нас разные люди есть. Ты хочешь/не хочешь, подашь ему руку. Будешь с ним разговаривать. Потому что ты живешь на земле. А он с кем? С какими не сообщаться? Которые в среде церкви! Ты не сможешь от мира отключиться. Ты не сможешь с этого мира уйти. Никогда! Потому что тут сплошь и рядом. Там завал. Там не выберешься. Поэтому он говорит:

11. но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, «или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе».

12. Ибо что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите? То есть в церкви: а тот не такой, тот не такой, тот не такой, тот не такой.

13. Внешних же судит Бог! Итак, извергните развращенного из среды вас».

Вот так. Не должно быть в церкви, в христианстве, в народе Божиим вот этой закваски. Потому что она где-то, если какой-то человек принял Христа и в церкви. Если он где-то, толком, не покаялся, то там будет, что хочешь. Что хочешь. И не удивляйтесь, что где-то что-то получается. Не удивляйтесь, что среди верующих происходят какие-то чудеса, не знаю, цирковые. Это все говорит о том, что там старая закваска. Не очистили. Вот пришли так. Ну вот так. И так. И все бродит. И все не так. Да так, да вот так, да вот так, да вот так, да вот так, да вот так, да вот так, А надо быть что? Опресноками. Да?

8. «Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины». О! Чистота должна быть. Истина должна быть. И нигде здесь не... и это было в церкви Коринфян. Понимаете как? Вот старая закваска. Поэтому мы можем так подумать в нашей жизни, знаете. От кого-то мы, знаете, можем спрятаться! Но от Господа Бога не спрячешься. Потом это вылезет! Вылезет. Понимаете?

Это, знаете, как вот идешь к стоматологу. Она тебе говорит: «Слушайте, у вас там уже кариес». Или камни, говорит, на зубах. То ж гроши стоит камни почистить. Не почистишь. А у одних что? Кариесочка. И ползубика на той стороне. А тут только штaketина одна осталась. «Ну, я, - говорит, - вам наращу. Только орешки не щелкайте, мужчина». Понимаете? Вот кариесик-то съел зубики. Вот так! А если вообще перестанете зубики чистить, то будете на присосках, на клею! И в стаканчик на ночь. Кому что нравится. Мелочь кажется? Мелочь. Такая же история и здесь! Поэтому мы там шуруем «Blend-a-med» с фтористатом как-то там. Понимаете? Чего-то там еще делаем. Кто-то несколько раз в день. Перед едой почистил. После еды почистил. На ночь почистил! Ночью встал – почистил. Утром встал - почистил. И за неделю тубика нет. Они ж такие деньги стоят. Да еще с травами лечебными там еще. Ну, вот думай, что делать. То десна укрепить. Пародонтоз. Чтоб зуб не выпал, не расшатался, как доска в заборе. Понимаете? И вот. Вот-вот-вот. Надо все... хочешь, чтоб как-то там было?! Сохранить вот! Ой! Так это ж сколько? Это ж завал.

Так вот и здесь точно так же! Чтоб сохранить себя так, как надо! Так как надо. Понимаете? Поэтому он и говорит: ⁸«*Посему станем праздновать не со старою закваскою*». Что как бы у нас: «Ай, там так». Ты на себя посмотри. И там точно такие, как и ты. С той же закваской. Если они там творят те чудеса – там закваска еще та. За польскага часу, говорят. Понимаете? «*Не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины*», – согласно Писания. О-о-о.

Так что давайте, знаете, будем думать: где у нас осталось?! Давайте там скоблите! Зубилом стучайте. Отбивайте там. Чего-

то делайте! Исповедуйте. Кайтесь. Иначе удачи, говорят, не видать. Иначе будет завал. Вот как до чего дошло там. До чего дошло где-то там. Где-то еще дошло получше. Представляете как? Вот как. Немыслимо, как можно было в церкви такое чудо? Сделал! Почему? Потому что не было истинного покаяния! То есть человек... что такое покаяние? Передумать. Принять решение!

Мне недавно попало одно рассуждение. Одни богословы писали. О покаянии. Так здорово написали! Вообще классно написали. Надо будет распечатать и вам прочитать. Так хорошо написали. Очень доступно. Как это надо понять, что это? Смысл понять! Это передумать! Это те мысли выкинуть - взять другие. Тогда ты будешь идти четко, определенно. Со всем будешь согласен. Все тебя будет устраивать! Потому что ты начинаешь с нового листа. Там не ржавеет. Там не подкашивает. Как-то еще, как-то еще, как-то еще. Представляете как? Вот как. Вот. А то замажут, как машину краской. Побилась – замазали, залепили! А вы знаете, как надо делать? Зачистить, залудить. Залудить! Потом загрунтовать! И потом покрасить. А никто вам так делать не будет. Это все вам халтуру кругом продают. Машинки покупаете, перекрашенные. Через полгода все вылезет опять. Вот как!

Так и здесь! Надо тщательно! Этот грех надо тщательно вычистить! Вышуровать там! Специальная есть жидкость! Поливаешь! Она сразу что? Съедает ржу! И сразу покрывает таким налетом! Против ржавчины есть продается. Знаете? А потом ты будешь красить! Есть, краска такая продается. Я покупал, скамейки красил. Она сразу съедает ржавчину и

покрывает эмалью сверху! Ты сразу красишь. Она уничтожает ее. И сразу закрывает эмалью. О, какая красочка, оказывается, есть хорошая против ржавчины, эмаль. Скамеечки покрасил у нас. Вот как. А коштует как хорошо. Что «за так» вам продадут такую краску? Вот. Так и это! Это надо все так зачистить, когда приходишь ко Христу! Чтоб там не вылезло ничего! Иначе сатана сыграет! Подберется! Подберется. Понимаете как? И будет потом проблема. Устоять тяжело. А чтобы устоят, то это надо не спать, не дремать! А, считай, быть монахом или монашкой. Я образно говорю. То есть смотреть. Что было когда-то можно, уже нельзя ни под каким соусом. Нельзя. Иначе толку не будет. Будешь мучиться. Вот-вот. Поэтому закваска играет большое дело. Будем думать!

Братья и сестры. Слава Богу, что Бог вас всех привел. Да! Всем надо. И ветеранам, и не ветеранам. Да. А что вы думаете? Надо смотреть, смотреть. Чтоб кариес зубика не съел. Какая разница в какие года? Да-да-да. Иначе будет завал. А что вы думаете? Да. Ходить к дантисту хоть раз в год. Мне один в Германии пастор говорил. «Я знаешь, - говорит, - каждый год хожу к дантисту проверяться, как у меня зубы. Все свои», - говорит. «Ну, там запломбировал». Да, думаю, хорошо живется. Ну, у них там, знаешь, немцы - они ж за здоровый образ жизни. Как-то так. Ну, иди к стоматологу, проверяйся. Пускай посмотрят. Скажут. Может наговорить тебе, конечно. Надо найти правильного стоматолога. Да! Вот Писание говорит - надо чиститься! Не просто хожу в церковь, как все ходят там! Ходят: «Зубы чистим, зубы чистим!» - «Сколько щетке лет?!» - «Три года и четыре месяца», - говорит. Ей даже башмаки уже не почишь. Понимаешь? Как надо. Только развезешь этот крем

по тупле. Понимаете? Жесткая должна быть! Или купи с моторчиком. Как дал – «чик». И ползуба отчистило. Да. А что вы думаете? Селен там возить. Да-да-да! Это все... это все. А что вы хотите? Что вы хотите? Так и здесь! Надо чиститься! Чиститься.

Как Писание говорит. Сейчас вспомню. А! *«Когда вы ходите во свете, как Он во свете, то имеете общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа очищает вас от всякого греха»*. То есть когда мы ходим во свете Слова, подчинены Слову, как Христос подчинялся, то имеем общение друг с другом. Почему у нас нет общения дружбы? Потому что каждый ходит при своей лампочке. Вот так. Вот как.

Вот чего я сел здесь? (под люстру) Мне видно хорошо. Лампочка. А там - там все, «труба». Надо трое очков одевать. И зрение посадишь. Чего я сел под люстру? Хорошие лампочки. Вот. Мне такой свет. Я не пойду туда садиться, под коптильню какую-то. Чтоб глаза похоронить? Зачем мне это надо? Вот! Кто еще под лампу?! «А нащо? Все будет видно», - говорит. – «Ну, тогда сиди впотьмах», - говорят. Ну а что ты сделаешь? Так вот мы верующие так и живем. Ну и что? А кто-то так. Пускай ходят, как им нравится.

Как говорят, знаете, мыло у всех есть. Но почему люди ходят, говорят, грязные? Понимаете? А что нет что ли? Что ни у кого мыла нет дома? Да любое. И пахучее, и вонючее. И не знаю какое. Но все равно ходят грязными. Да. А что каждый хочет мыться что ли? Да на одну воду работать будешь, счетчики поставили. Цистерну выльешь. Ну а как ты хотел? Ну вот. Думай! Вот чистись. Поэтому ходи во свете. Как Он во свете!

Будешь иметь общение с такими же светлыми, просветленными. **«И Кровь Иисуса Христа очистит от всякого греха».** Когда Кровь Христа очищает? Когда мы живем по Слову. Она очищает. То есть она моет, моет. Она всегда моет. А то говорят: «Кровь Христа приди, Кровь Христа приди». Я сказал бы: «Шляпа к тебе придет на голову». Не побоюсь сказать. Это ересь полная. Кто такое придумал? Нигде в Писании не написано, что надо вызывать Кровь Христа. Вы не найдете в Евангелии этого. Павел не говорит. А он говорит, что она сама приходит. Когда ты живешь по Слову, она тебя очищает. Не дает инфекции прилипнуть. Прилипнуть. Чистит-чистит, чистит-чистит. А если не живу – прилепилась какая-то зараза там! Понимаете? И развила какой-то кош. И грызет, и грызет, и грызет, и грызет, и грызет. Вот поэтому и толку нет. Когда мы не по Слову. А что Кровь будет очищать? Ну?

Ну, вы смотрите! Я вам так приведу пример. Смотрите. Кровь. Вот смотрите, как она. Даже если сравнить с водой. Если у вас там, как говорят, ну там уже грязина выросла таким камидлом каким-то, то вы лейте воду, вы не смоете. Надо размачивать. А когда смоеся? Когда там почти ничего нет. Она будет стекать, стекать, стекать, стекать. Вот как я возьму машину. Буду мыть чистой водой. Без шампуня. Высохла – грязнющая. Как только возьму шампунь – все, нормальная. И будет чистая до следующего... и еще воском покрывают защитным. Тогда ты водой облил и грязь стекла. А там не прилипает ничего. Так это ж сколько грошей стоит? Столько на машину. А замазать-то легко. Въехал в лужу – «будь здоров». Так и мы. А что тут согрешить? Раз, два - и влетел. Так вот живи по Писанию. Ходи по Писанию. Исполняй, как говорит Писание. И Кровь Христа будет тебя очищать все время. Тогда

тебе хочется на собрание. Тебе хочется к народу Божиему. Тебе хочется прославить Бога. А так тебе ничего не хочется! «Ай, не пойду сегодня. Ай, кто там? А, опять он придет. Сразу голову задурит на два часа», - говорит. «А, не хочу, не хочу, не хочу». И напрасно! И напрасно, между прочим. Вот надо очистить старую закваску. Вот проверьте: что у вас осталось? Да-да-да-да. Он говорит не людям, которые там в миру. А верующим говорит. Вы обратите внимание. Ничего не скрывает, что бывают какие-то варианты. Не скрывает. И показывает. Как же будет чисто? Ну?

«Вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас». Ну? «Чтоб быть новым тестом!» «А кто во Христе, тот новая тварь». Во Христе квасного нет. **«Чтобы быть новым тестом».** Новым! Ты пришел ко Христу, ты меняешься! Ты новый человек. Новое тесто! Но если там у тебя в эту форму нечистую, после прошлогодних булок, ты опять кинешь там чего-то туда. Или что-то там еще сделаешь, то тебе же все запачкает. Да. Запачкает. Чистое должно быть. Представляете? Должно быть чистое. Иначе другое что-то приключится! Другое приключится. Запах другой пойдет. Все другое пойдет. А чтобы было так, как надо, так надо быть что? Новым тестом.

⁷**«Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом! Так как вы бесквасны».** Бесквасны! Вы приняли Христа. Вы новое тесто. Вы бесквасны! Но! Если вы не очистили свой сосуд, свое сердце, - все. Оно вылезет! Оно пробьет! Оно все равно вылезет! Не сейчас, то через 10-15 лет, сработает! Будет накапливать, накапливать и рванет. И ты даже не ожидаешь, почему оно рвануло. Вот так. Хорошо! Будем молиться. Аминь.

«БЕСКВАСНЫЕ»

*Пастор церкви,
Ясинефта Иван Степанович*

23 июня 2019

И.С: слава Богу, дорогие братья и сестры!

- слава Богу!

И.С: Что мы сегодня имеем день воскресный.

- аллилуйя! осанна!

И.С: Там, если есть кто-то в коридоре, пригласите сюда поближе. Там плохо слышно. Давайте как-то поближе-поближе. Мест достаточно, я бы так сказал. Сегодня день воскресный. День святой! И каждому, знаете, должно быть важно понимать некие вещи! Иногда посмотришь вот так вот: кто-то посещает служения, кто-то не посещает служения; кто-то прославляет Бога, кто-то не прославляет Бога. Кто-то уставший, приходит сюда просто, как говорят, отдохнуть. Можно так. Как-то еще. Как-то еще. Вот как-то так, знаете. Кто-то молится! Ну, кто-то думает, что он молится. И можно сказать, что не первый день верующие! Уже года, десятилетия идут! И подчас, знаете, возникает такой вопрос вот! Почему так происходит?! Почему так происходит? Ну, могут быть разные причины! Могут быть разные, знаете, такие вот размышления! И так иногда задаешься такой мыслью и думаешь: ну а как же было когда-то?! Мы не жили 2 тысячи лет, но есть такая книга, написанная, дошедшая до наших дней... еще во времена апостольские, называется «Деяния мужей апостольских!» Если найдете где. Она

продается. Она напечатана из тех манускриптов, которые нашли в те старые времена. И там были люди, которые записывали, как в церквях Христовых проходили богослужения, что там говорили эти апостолы, что там... дошло. И там какая дисциплина была. Какие, знаете, рассуждения всякие были. И все это так описано! И если, знаете, так почитать, посмотреть вот! Даже здесь у нас много есть Посланий апостола Павла. Где он говорит Коринфской церкви! К церкви такой, знаете. Ну, такая серьезная церковь. Конечно, мы не знаем, сколько там было членов церкви. Как там? Что? Но если кто-то немножко знаком, немножко читал. А кто-то вообще никогда ничего не читает. И Евангелию не открывает. Думает: зачем мне это надо?

Ну, я думал говорить об одном. Но как-то так приходит напомнить кое-что. Мы вчера немножко рассуждали вечером, кто был. Бог привел людей таких, которым надо было это кое-что услышать. Кто-то понимал, кто-то не понимал. Кто-то рассуждал, кто-то никогда ничего не думает. Вот как-то живем, знаете, мы так. Вроде христиане, и живем. И я понимаю, что кто-то видеть хотел бы кого-то здесь. Хотел бы, знаете, много бы кого видеть присутствующим. Ну вот! Ну, вот чего-то как-то, знаете, как говорят, нешта перашкаджае. Что-то вот такое все мешает. Понимаете? И мы всегда ищем причину. То света мало. То кондиционеров нет.

Как одни приезжали христиане из Америки. И говорят. «Вот, - говорит, - у вас тут душно. Ну, в Америке, - говорит, - в каждой церкви кондиционеры стоят». Я сказал: знаешь что? Я поставлю вентилятор, так уже шуму до Америки здесь. То дуе! То здуе! То холодно! Раз сделал там внизу, сказали: «Тут холодно». Я говорю: «Пальто оденьте. Ну?» Здесь жарко, там

холодно. Знаете, я сказал: «Ничего не буду предпринимать!» Во-первых, это денег стоит слишком серьезных, чтоб это сделать. И все равно никому не угодишь. Это бесполезно даже. Понимаете как?! Это вопрос тонкий! Человеку угодить. То холодно, то сквозит, то как-то. И вот все, знаете... а придем к себе домой в квартиру, там как есть, говорят! Кто на что горазд! Есть вентилятор? Включит! Нема? Открыл шибу! Продуло, так продуло! Не знаю, закупорился, так закупорился! Вот так и живет! И ночью дышит, еле дышит, кислороду не хватает! Намочил простыню! Накрылся мокрой простыней! На пол капает – уже лужа. Понимаете? Чтобы как-то сырость создать. В общем, люди как-то, знаете, вот перемучиваются! А потом забыли, пошли! И вот как-то так не обращают внимания на некоторые вещи, которые в их жизни! Ну что сделаешь?! Изменить ничего нельзя! Средств не хватает, чтоб что-то сделать такое уже слишком, слишком хорошо или как-то классно. Ну и человек так живет! Ну что сделаешь? Не выходит!

И вот мы приходим в церковь! Понимаете?! Ну, церкви есть разные. Есть, как я называю, корабли большие, корабли есть маленькие. Как говорят: большому кораблю большое плавание. Есть суда речного флота! А есть суда морские. Ну, там они такие, знаете, как четырехэтажный дом. Да, вам кажется: вот корабль стоит. На море вы видите там. Вы думаете это то, что только сверху. А там еще «четырёхэтажный дом» под водой стоит. Я когда-то работал в порту в Калининграде. Мы там были. В армии я служил. И зашел на сухогруз, который возит там мешки, грузы какие-то. Господи, Боже мой! Я еще до дна не спустился. Там «четырёхэтажный дом». Вы смотрите четырёхэтажный дом? Так вот только верхний этаж над водой.

А три этажа внизу. С подвалом. Такие корабли громадные. морские суда! Он не зайдет сюда в устье реки! Он сразу сядет тут. Вот есть большие корабли! Есть маленькие корабли! Понимаете?! Есть церкви большие такие вот! Громадные! Тысячи членов! А есть там как-то поменьше! Где-то очень мало! Совсем малые! И почти ничего! Лодчонки какие-то такие плавают под парусами. Пытаются там чего-то сделать. Кажется: вот так все идут! И все как бы... ну что сделаешь, что здесь речка мелководная?! А там, знаете, на этой лодке вашей, на которой вы тут по реке переправляетесь, в море не выйдете. Захлестнет и перевернет. Волной первой накроет. Осадка не такая. Не сможете вы! Вот такие... если вы видели такие ходят яхты под парусами, паруса высокие. Вы знаете: она такая «ничего» лодка, а под низом у нее такой киль. Под низом. Противовес. Такой длины, как та мачта. Чтобы ее не перевернуло. Тут же парус. Ветер как дал, так она вот так вот и ляжет. А что там такой сделан специальный, как бы так правильно сказать, щит такой. Он такой широкий. И он от днища лодки опускается на глубину. Как забор! И идет! Это чтоб верх не перекинулся! Это сопротивление идет и вода не пускает лодку перекинуться. Это такие вот парусные регаты есть, если знаете. Под парусами идут. То кажется: она такая маленькая. А знаете, какая она под низом? Тоже метра четыре где-нибудь, если не больше. Этот киль такой идет специальный. Иначе перекинет. Не сможет. Это по речке ты сможешь плыть на такой плоскодонке. Как дедок с бабкой там рыбку ловят. Уток гоняют. Это ты тут можешь! Потому что ты живешь в таких небольших условиях. И это пойдет! Но если ты хочешь на этой лодке пойти дальше, ты накроешься. Ты не сможешь там быть. Со своим понятием таким лодочным, таким речным, тебе

в океане делать нечего. Там море вокруг. Там ориентиров нет, ничего нет. Только небо и звезды, и то ночью. А здесь вы ориентируетесь по кустам, по лесам, по елкам, по чем-то еще. И выберетесь. А там уже не выберетесь. И вот знаете, я что хочу сказать?! Мы вот так вот привыкли, что кажется: нам давайте больше, давайте как-то так.

И вот апостол Павел! Он насаждал церкви! Он проповедовал! Он привлекал! Вся Европа, считай, христианская, это благодаря апостолу Павлу. Это за счет Павла все. Что он там что-то сделал. Остальные апостолы где-то были, мы не знаем! О них мало пишут, кто что делал. Ну, что-то делали, но там где они прошли, там одно мусульманство. Там уже христианства никакого не существует. Вот где прошел Павел, где прошел Петр, тогда вот они тут... вот мы и имеем, как бы следы двух апостолов – Петра и Павла. Что я хочу этим сказать?! И вот он смотрит на церковь Коринфян. Если вы вообще читали что-нибудь об этой церкви! Ну, она была духовная. Там были дары. Там было, кто его знает что. Всякое, казалось бы, было. Казалось бы, хорошо. И он описывает это, говорит. Вот, знаете, апостол Павел, он так здорово говорит им. Вот. Вот он говорит в 1-ой главе, 1-ые стихи прочитаю такие слова. Он говорит:

¹«Павел, волею Божиею призванный Апостол Иисуса Христа, и Сосфен брат —

²Церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас:

³ *благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.*

И говорит: ⁴ *Непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе,*

⁵ *потому что в Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием, — слушайте.*

⁶ *ибо свидетельство Христово утвердилось в вас, —*

⁷ *так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа,*

⁸ *Который и утвердит вас до конца, чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа.*

⁹ *Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего.*

Вот, казалось бы, знаете, такое вступление. По одному только этому вступлению можно сказать - вот это была классная церковь. Да! Познания. Дарования. «У вас, как бы, нет недостатка». Помолился – Бог ответил! Замолился – что-то там получилось! Сегодня, я бы сказал, знаете, многие мечтали бы найти такую церковь в нашем городе. Что вы и делаете: с фонариками, со свечками бегаєте по Пинску. Ищете просо, пшеницу, жито, там семечки. Вот на рынке три мешка стоят, или четыре, черных семечек и все по-разному называются. Кому что нравится. И кажется, что один подсолнух растет. Подсолнух, да подсолнух. Да не тот подсолнух, посмотришь. Да? И вот все ищут! Хотят чего-то там найти! Вот такую, такую, такую, такую. Вот где там побольше Дух Святой говорит.

Побольше, как бы, открывается! Побольше что-то робіцца. Как-то делается. Представляете как?!

И вот большой корабль! Все нормально! Мне б на тот корабль! Да! На тот корабль. Вас бы завести на корабль четырехэтажный, четыре этажа. Да не на лайнер, который круизы делает, где отдыхают. Там бассейны, душевые, столовая, рестораны. Музон играет. А вас бы так на сейнере рыболовецком. Четыре этажа. Да там трюмы. Да мешки эти там. Рыбой, солониной пахнет, воняет. Кто его знает. Вы просто не в курсе. Я это видел все. Знаю, что это такое. Да. Интересовался в свое время. И, казалось бы, вот хорошо. И люди поступают учиться в мореходные училища. Есть Министерство торгового флота. А есть Министерство рыбного хозяйства. В СССР было. Ну, в Министерстве морского флота – это научно-исследовательские суда, торговые суда. Вот это там хорошо. Там и деньги платят. И не так вымажешься. А рыболовецкие – это все время в море, сейнере, рыбу таскают, смычут, разделявают. И потом селедку вам в банки - и вы кушаете. Ну, там грязная работа! Есть училища морские. На грязную и на чистую работу. Куда б вы пошли?! Конечно б на чистую. О. А я вам скажу, какой там отбор. Я и через это прошел! Да-да-да. На рыболовецкий бы взяли бы. Я когда-то хотел поступать до армии. Начитался книгу хорошую такую толстенную. «Только море вокруг» называется. Хотел пойти в море и плавать на кораблях! Научиться. Мечта была! Написал письма когда-то в 8-ой... после 8 классов там принимали. Во все мореходки Советского Союза: и торговые, и рыбные. И мне пописывали конверты с условиями приема такие толстые. Конвертов десять у меня было. И раскрываешь – там написано: кого принимают,

как принимают, чего там, на кого выучишься. И все, и все. Почитал. Почитал-почитал. Понимаете? Думаю: я лучше пойду в Министерство морского флота. Таллинское мореходное училище. В Эстонию поеду. О. На кораблях таких. Зачем мне эта рыба нужна? Пускай без меня рыбу ловят. Ну да! Окончил 8 классов. Подал документы. Все-все-все-все. Отправил в Таллинн! Приходит мне конверт с вызовом на экзамены! Такого-то числа явиться! Все! Начальник училища. Я уже чемоданчик собираю-собираю. И вдруг приходит второе письмо. Мои документы все возвращаются. Видно, что фотографии с анкет порвали! И фотки мне вкинули. Без всякого объяснения! Все возвращается! Тут же вызов! А тут же – все! Все твои документы вернули. И не объясняется! Мне мать моя (покойная) говорила тогда: «Да! Едь там, добейся! В этот Таллинн!» Понимаете? «Там надо! А что это такое?!» Та-та-та-та-та-та. Вы ее знали, она любила поговорить. Она б жалобу написала в Министерство морского флота. Ей дай волю. Да?! Говорю: «Да не надо! Я понял, в чем дело». А очень просто! Все решается очень просто! Эти корабли выходят за границу. В Канаду, в Америку. Это был Советский Союз. А у тебя папа верующий. Известная личность в городе Пинске была. Не только среди христиан. А среди вот этих вот. А у нас еще есть улица такая, вот здесь недалеко, не буду называть. Это сейчас у них отдельное здание на Ленинской. А раньше на этом этаже, на четвертом этаже их контора была. И отдельный вход. Не буду называть, потому что все пишется. Ну, ведомство специальное было, которое занималось этими! И я понял, в чем дело! А те, понимаете, узнав, кто ты такой, посылают запрос сюда. Сразу! От быстро у них! Или по телефону или по телеграфу – не знаю! Это ж отправили тебе вызов! И через два дня возвращаются

документы! От быстро! Да и факсов-то не было. Не знаю, как они так. Запросили кто он такой! А там написали: «Папа баптист». Папа такой вот. «Его никак поймать не могут». Чего-то тут такое. Короче говоря, все ясно. Ага! Раз такой, значит сыну там делать нечего. Неважно, какой ты там комсомолец. Какой ты там пионер. Все! И документики вернулись. Все. Не будет тебе! Ну конечно, если бы захотел бы рыбного хозяйства, - на рыбу пойдет там! Плавать матросом, таскать сети, сельдь иваси вытаскивать пойдет, или атлантическую. Чего я вам говорю? Вот смотрите. Казалось бы, что тут такого? Мелочь! Сегодня это уже не звучит. Да? Тогда звучало. Мелочь! Вот верующий. То, что кто-то из вас сегодня покончал учебные заведения, то благодарите Бога, что вы в такое время живете. Вы не видели б как своих ушей ни института, ни техникума. Вас бы только могли пустить в какое-то училище ПТУ. И больше никуда. Понимаете как? Чего я это говорю? Вот, казалось бы, мелочь! Ну что тут такого?! А что тут такого? Что ты там им помешаешь?! Ну, ты комсомолец. Ты там, как бы сказать, неверующий. Не играет роль. Родственники твои где? Все. Иди сюда. Вопрос закрылся. Не получилось. Хорошо. В море не попали. Будем ходить по берегу.

Так вот смотрите! Апостол Павел насаждал церкви! И мы читали, как он обращается! Хорошая церковь! Класс! Сегодня в нашем городе такой церкви не найдете, как Коринфская. Даже не ищите и с факелом. Нет таких церквей. По такому статусу, как вот здесь. Не существует. Это вообще. Может, в мире даже не найдете. Вы не кидайте, вы ничего не знаете! Иметь все дары Святого Духа – таких почти не существует. Это тогда было. Я ж вам прочитал. Не имеют недостатка ни в каком познании! Они получают любое откровение. Они... им придет ответ на любой

вопрос. А теперь пойдите, поищите с фонариками, как вот тут у нас по нашим вескам, по нашим городишкам, по нашим... вы тоже, вы ничего не найдете. Ой, где-то что-то выпадет случайно. Нет таких! Нет. Только, знаете: *«Создают вид благочестия, силы Его отрекишися»*. Нет таких!

Вы просто не читаете Евангелие! Вот я сейчас говорю, а на меня такие глазища большие некоторые поставили! И удивленно так смотрят! Так, знаете, блаженно смотрят. Понимаете? Блаженные такие сидят. И удивляются! Удивляются. Это потому, что вы не читаете Писание! Вам кажется все одинаково! Вам кажется, что какая разница?! Чем больше корабль, тем лучше! Или чем меньше, тоже тем лучше! Вот не в этом дело! Не то, что большой корабль, малый корабль! Что он будет? Как он будет? Не в этом. Факт, что тебя вообще! Это потом тебя на корабль посадят! На большой или на малый! Но сначала тебя будут учить чему-то! Но чтобы тебя учить, надо посмотреть, кто ты такой. Вообще тебя на корабль стоит пускать? Большие или маленькие? Вы слушайте, что я вам говорю. Вы кончайте. Я знаю, что я говорю. Это вы можете не знать. Потому что вы не вникаете! Вам некогда. Вам некогда. Я не укоряю, вам некогда. Вы заняты чем-то другим. Иногда мы приходим на собрание. Нам собрание неинтересно. Нам проповеди неинтересны. Нам рассуждения неинтересны! Нам вообще ничего не интересно! Мы так живем, как придется. Да! «Нам... а зачем мне это надо?! Я и так как-то доживу там. Батька с матерью дожили и я доживу». Доживэшь! Только где ты там потом очнешься? На какой ветке или елке? Да! Это уже другой вопрос. И вот смотрите. И нам кажется: вот какая разница?! Вот если б не было разницы! Если б, знаете, нам

оставили Евангелие! И все было б красиво написано! Ну-то можно было б говорить. Но если вы читаете вот...

Вот в чем уникальность Евангелия? Что тут Дух Святой допускает все грехи христианские. Показывает: какими христиане были злодеями. Грешниками! Блудниками! Нечестивцами! Это все в церкви. Самая лучшая церковь – и полна блуда и нечестия. Я сейчас вам прочитаю. Я сейчас вам прочитаю. Почему нам это оставлено? Чтобы мы кое-что увидели. И вот апостол Павел не захотел, знаете, как бы так сказать, этого терпеть! Это он насадил церковь! Господь его посылал. Все там было, вроде бы, неплохо. Все, как бы, приняли Христа! Получили некие дарования Святого Духа! Все это... все это неплохо. Понимаете? Как бы хорошо, вот «аллилуйя» туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда. Все неплохо. И так везде неплохо! Не то, что хочу кого-то осудить. Показать: кто-то хуже, кто-то лучше. Нет, братья и сестры. Нет-нет-нет. Ничего. Но вот некие моменты вот Он показывает. Если это есть – все, спрячься. И вот он говорит. Это мы можем открыть 1-е Коринфянам, 5-ую главу. Вот он показывает!

Мы вчера рассуждали на кое-что. Ну, я сегодня шире покажу. Не все вчера были. Считанные люди. Вы и так редко бываете. Я так скажу. Да-да-да. Вам некогда прийти. Кто-то вам мешает. То пылесосы мешают. То еще что-то вам мешает. То грабли мешают! То еще что-то мешает! Ну ладно. Так вот он говорит такие слова! Павел. О церкви. Говорит так:

¹«*Есть верный слух!*» – то есть, знаете, кто-то точно сказал! Есть верный слух! Это сказали люди проверенные! Передали! Да, как когда иногда ко мне кто-то приходит и

начинает говорить некие вещи. И думаешь: а кто его знает, правда/неправда? Кто его знает там? «Да что ты всех слушаешь? Да гони их в три шеи», - говорят. Как-то там, как-то там. Ну, что-то говорят. Будем думать.

И вот он говорит!

¹. *«Есть верный слух, что у вас появилось блудодаяние! – У! Где?! У неимеющих недостатка ни в чем! Дух Святой действует! Пророки говорят!!! Рассказывают! Нябеса бачаць! Хорошо! Но вот что-то случилось. Что-то случилось. Ну, он там не всей церкви писал. Писал служителям конечно, может быть. Но он говорит. Хотя пишет церкви Коринфа.*

Говорит: ¹ *«Есть верный слух, что у вас появилось блудодаяние, и притом такое блудодаяние, - завал, - какого не слышно даже у язычников! – ну считайте, неверующих, - что некто вместо жены имеет жену отца своего».* То есть связался с мачехой! Ну не будем вдаваться в подробности. Там все понятно. Грех, короче! Вот есть такое! Кто-то знает! Кто-то не знает! Кто-то святой, знаете, в церкви! Кто-то грешный! Кто-то какой-то непонятный! Кто-то - ну кто его знает, всякое бывает! Да. Ну? Как есть такая поговорка. Говорят: в семье не без урода. Понимаете? Всякое бывает.

И он говорит дальше! ² *«И вы возгордились»*, - запятая! Ну, такая церковь! Большой корабль! Команда большая! Там матросов хватает! Понимаете?! «Все у нас, как бы!» Ну, всякое бывает. Ну что ты сделаешь?! *«И вы возгордились!»* «То есть у нас вот! Корабль у нас как-то вот! У нас это. Как бы, знаете, большего, ну как бы хорошего больше, чем плохого». Казалось

бы: на то можно не обращать внимания. Нет-нет-нет-нет-нет. Такого не бывает! Почему я приводил факт из своей жизни? Все неплохо. Все хорошо. Но твой папа верующий. А баптистам в морском флоте торговом делать нечего. Ну, иди там рыбу лови. Сетями таскай. Там пойдет. Там они мало куда заходят. В своем море сидят. Вот мелочь вот. Все ничего. Но вот только это вот все. Все вот. И говорит! Да?!

² **«И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать!»** - вот, - **«Дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело»**. Точка. Вы заметьте - направленность молитвы церкви. Ну, случился там какой-то грех. Такой, другой, известный, как-то что-то. Вот есть нечистота. В чем-то выражается. Здесь написано - блудодеяние. И он говорит! ² **«И вы возгордились!»** То есть: а что там?! Ну что?! Как у нас начинаешь говорить. А у нас говорят: «Ну, бывает всякое! Бывает как-то так! Ну и что там? Я посижу. Ну и что там? Я постою. Ну а что там? Я не приду. А что там? Я как-то попозже. А что я?» Как-то там еще. Ну. Ну что тут такого?! Ну знаете, у нас там как-то чего-то! Ну, все понятно. Как бы, толку не добьешься! И он говорит: **«И вы возгордились»**. Ну как бы все на уровне - неплохо. **«И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать!»** – что?! Лучше плакать? Я не вижу что-то плачущих. Цветут, как майские розы после дождя. Хорошо. Да. И вот он говорит! Вот Павел пишет! Да?

И он здесь говорит: ² **«И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать, дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело»**. Изъят был! Среди вас вот этот человек, который согрешил каким-то грехом! Изъят! То есть,

чтобы его духу здесь не было. В этой церкви. А теперь давайте на голосование. Вы согласны за такое действие грешников изымать из церкви? Ну что? Молчим, да? А я знаю, что будете молчать. Апостол пишет. Не, я хочу сказать, что я не имею ввиду, что кто-то у нас тут. А то сейчас начнут чесать свои потылицы. У нас я никого не имею ввиду. Я просто читаю место Писания. Так было. Не то, что у нас кто-то прославился. Чтоб вы там не думали, что кто-то прославился: «Да вот он начинает». Да успокойтесь! Прославились - только в другом. Может быть. Это будете сами искать. Чесать здесь свою эту. Потом дойдем. Смотрите! И вот он говорит! Да? Казалось бы, вот неужели нужна такая крайность?! И он говорит! **«И вы возгордились»**, - ну у нас как бы хорошо! Но бывает! Ну что ты там сделаешь? Всякое бывает. **«Вместо того, чтобы лучше плакать»**, - то есть что?! Случилось?! Все ревут!!! Успокоить нельзя. Что-то я у нас давно ревунов не видел. Ну? Ну, хйба кого-то обидят, то будут плакать. Это только «не чапай мяне», говорит. Только зацепи, сейчас и расплачутся, руками размахнутся. И вспомнят тебе: и березы и сосны. Мне недавно вспоминали березы и сосны. И все, что хочешь. Да?! И вот всякое бывает!

И говорит: **«И вы возгордились вместо того, чтобы лучше плакать»**, - дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело!» Изъят из среды вас! Значит этого человека! Да?! Надо взять и изъять! **«Сделавший такое дело!»** Изъять! То есть его взять и куда-то переставить! Он не может находиться! Вот вы тут сидите. А может кто-то там из вас. Если кто-то среди вас такой сидит, его надо взять и в коридор посадить. В лучшем случае. «А ну-ка встань. Вот иди туда». Вот это изъять. А что?

А ніщо. Это так культурно еще. Да? Вот так это было. Павел говорит. Пишет церкви в Коринфе. Кажется: знаете что?! Ну а неуже ж это так? Чего ты, Павел, там (типа) цепляешься? Нет, не цепляюсь. Не цепляюсь. Оно играет свою роль. Представляете? Играет свою роль.

Пусти тебя, верующего, на корабль! И ты скажешь капитану: «А ты Богу молился? А ты у Бога спрашивал: или нам идти курсом в Александрию, в Египет? Мало, что там тебе сказали в пароходстве. А ты Бога спрашивал?» Там у них Бог – пароходство. Передали радиogramму - и пойдешь туда, куда тебе скажут. Понял? И никакой Бог там не нужен. Ясно? Нет? И поэтому с вашими религиозными замашками вам там делать нечего. Вот так. А военно-морской флот еще подводников, то вообще не разговаривают. Нырнул – и через полгода только вынырнул. Вокруг света пошли. И никто тебя не спрашивает. Уходят в море и не знают, куда идут. Пройдет, говорит, километров 150 там... или пройдете по морю, вскрыете конверт. И прочитаете, куда вам идти дальше на таком-то градусе. Никто, и капитан не знает. Секретчик приходит с чемоданчиком. На цепочке. Открывает. Дает вам пакет. Он разрывает. «А теперь, - говорит, - на Нью-Йорк».

Как советские подводные лодки во времена Хрущева, или когда, пошли на Кубу. И не знали ни карт, ничего. Шли – и всплыли. А были подводные лодки, что всплыли в Нью-Йорке. Возле Статуи Свободы. Советские. У тех американцев челюсть отвисла. С российским флагом поднимается подводная лодка. Там у них, знаете, там такой залив. И всплывает подводная лодка российская. Со знаками всеми. Аут! И стрелять не будешь! И не знаешь как! И не знаешь что! Как они тут

оказались - одному Господу Богу известно. И как их проворонили их системы - никто не знает. Вот такие вещи творят. Сказали там кому-то идти! Знает капитан, знает все! Матросы не знают. Сказали туда?! Туда. Можно сказать: ты что нормальный?! Что нас загубить хочешь? Вот там такие не нужны. Там нужны те, которые будут подчиняться командованию флота. А твой Бог, пускай Он и Святой, там никому не нужен. Поняли? Вот поэтому тебе туда, Ванюшка, нельзя. Кто знает, чему тебя папа научил. И бабушка чему учила. Вот ходи здесь. Хочешь, иди рыбу лови на набережной с удочкой, если хочешь. Не пойдут нам такие ребята. Понятно? Нам надо такие: вот как сказал – так и стоишь; сказал - так ложись. Вот такие нам надо. Понял? Все. Вот какие люди служат в таких местах! А вы тут начнете: да как это? Так вот смотрите, что Павел говорит. Чего я так говорю? Там должно все!

Вот Павел насадил церковь! Он сказал! Он говорит: *¹«Есть верный слух! Что у вас появилось блудодейание, и притом такое блудодейание, какого не слышно даже у язычников!»* – те тоже каких-то богов своих боялись! Там боги их тоже наказывали за блуд какой-то! - *что некто вместо жены имеет жену отца своего».*

²«И вы возгордились!» - говорит, - *вместо того, чтобы лучше плакать, дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело!»* Плакать должны были. Случился в Коринфской церкви грех такой – вся церковь плачет. Реакция на грех! Реакция на проблему! Плачет. Потому что не так. «А мне все равно». Тебе все равно, потому что это не твои попали. Согласитесь? Если бы твои родненькие попали, кровные. Ты

сейчас бы руки ломала бы, сестра, стояла бы, мне голову задуррила бы здесь за месяц, что молиться надо. Потому что это твое. И, казалось бы, это было бы справедливо. А то, что там чужой вляпался, – это его проблемы. Так я вот иногда стою и думаю! А почему так получается?! Почему Господь попускает наших близких и родных в чем-то?! Я скажу. И мы молимся - и толку нет! А потом ты смотришь на что-то. Да? А Он тебе говорит: «Вот ты за своего нюню пустил. А ты знаешь, сколько еще вот таких, как этот твой? А чего ты за них нюню не пускаешь? И вот пока ты за них непустишь нюню, Я твоему не помогу». Ты за своего побежишь молиться? Побежишь молиться. А ты за чужого побеги молиться. И молитва твоя «до лампочки», вот до этой сеточки. Ничего не поможет. Чего Он допускает, чтобы нас зацепило? Понимаете? Что нам это, мы понимаем все. Нам жалко. А его не жалко? «Конечно нет, это же не мой». А, он не твой? Но Господь говорит: «Но он же Мой». А что нет? Да. И вот мы не замечаем. Мы гордимся! Как он говорит: **«И вы возгордились»**, - говорит. Закрываем глаза! «Ну не мой попал, другой попал. Ну и что, ну? Нас, слава Богу, Бог крые». Хай крые. Как когда-то молились: «Господи, крый там как-то еще». Представляете, какая ситуация?! А что?! Но мы же видим? Видим. Ну и что? Мы ничего не делаем! Мы ничего не делаем. Говорит: **«И вы возгордились»**. Это называется – гордость!

^{2.} «И вы возгордились вместо того, чтобы лучше плакать, дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело!»

А Павел говорит дальше: ³ **«А я, отсутствуя телом, - ну его телом нет! - но присутствуя у вас духом!»** Тела нет, а дух

апостола Павла сидел в церкви! А его не видели Коринфяне. А он слышал все. И видел все. Вам это непонятно: как это? А элементарно. Дух пришел и сидит.

А вы знаете, кто возле сестры сейчас на стуле сидит? Одна сестра вот сидит. А вы уверены, что там никто не сидит? А я не уверен, что там никто не сидит. А у нас нет такого понятия, что кто-то может сидеть. Да! Но вы не знаете, кто сидит.

- кто у нас тут сидит?

И.С: А что вы верите? Вы вообще неверующие! Не с кем разговаривать почти. Что вы знаете? Ничего не знаете. Да-да-да! А откуда это взято?! Павел ходил! Ну все! Все. Надо ходить на рассуждения. Мне некогда тут вам объяснять. Слушаем. Все! Надо ходить учиться, а не гулять! Да-да-да. Вот сейчас я покажу. Я принес вот. Вот одна книга. «Рассуждения о Писании. Том первый». Мягкая обложка. А это твердая обложка. Ну, там больше немножко. А тут меньше. То же самое. Два варианта. Начиная с 2015 года. Будет десять томов. Так! Кто хочет... кто гуляет, кто не может посещать, чтоб вы это все прочитали и разобрались. Своего рода, учебник для вас будет. Подойдете к сестре и запишетесь. Или на твердую обложку или на мягкую, чтоб знать сколько делать. Потому что это стоит слишком больших денег. Это они переплетены. Они в переплете. Это не просто так. Потому что больше тоненькие книжки мы выпускать не будем. Соберется штук десять тем - и в одну пустим. Поэтому подойдете к сестре, если кто хочет. Чтоб зря не валялись! Уже там на столе лежать ничего не будет. Разве что там другое что-то появится (специальный выпуск), а уже такие лежать не будут. Все. Закончили. Подойдете,

запишетесь. И будет по заказу. Придешь – свою получишь. И я бы советовал, чтобы каждый читал. Понимаете? Чтобы вы кое-что понимали. Что не так... все, не обсуждаем! Я просто объявил. Мне не надо ответы. Я за это денег не беру. Понимаете как? Они мне не нужны, эти деньги.

Я чего это говорю?! Потому что нам некие вопросы непонятны! Мы не слышали! Мы ходили по чужим церквям! «Там так не проповедуют». Да там вообще проповедуют так, как считают нужным! Там даже не читают то, что я сегодня читаю. Павла почти никто не читает вообще.

И вот он говорит!

^{3.} *«А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело»,* - что с ним сделать. Духом! И он уже решил. Апостол. Решил?! Все! «За такое дело - я решил». Он руководил церковью. Объединением церквей. Говорит: «Я решил».

^{4.} *«В собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа,* - смотрите, как он говорит. «*В собрании вашем*», - он уже решил, что сделать.

^{4.} *в собрании вашем во имя Господа, нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силою Господа* - смотрите, что говорит, - *нашего Иисуса Христа,*

^{5.} *передать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа».*

Отдать его сатане, этого человека. Силою Христа.

Поднимает руки. И сатана в него входит. Плоть в измождение. Становится, в народе говорят просто, дурноватым. Поняли?! Вот так! Это Павел пишет Коринфянам. Ну все, не обсуждаем. Слушайте, я скажу так: то, что вы сейчас будете высказывать. Это было, слушайте сюда. На меня посмотрим! Читать надо! Это было сделано! 2 тысячи лет тому назад! И никто у вас не спрашивает! И спрашивать не будет! Попал - и сделал! И никто и разбираться не будет! Он был апостол! Сделал - и все! Помолился! Поднял руки - и «готовый» человек! За что?! А сколько ж таких есть?! Так у нас озера там не хватит! Вон там озера не хватит! Надо палатки будет ставить уже! На воде плоты! Одни верующие только там будут уже в палатках сидеть! С причудой в голове! А что вы не слышали, что кругом происходит?! Да? Я не хочу это говорить. Вот эти вещи, знаете. Ну там другие! Вы не знаете, что происходит? Сколько сегодня людей исключаются за грехи? Только дымом вылетают с церковью сегодня! За прелюбодеяние! За какие-то еще грехи! За непосещение церкви исключают! Дымом вылетают! Да! Все! Даже никто не разбирается! Все! Все-все-все-все-все! Я здесь не для того говорю, чтоб нам осуждать кого-то. Но вот апостол Павел показывает, что... говорит. Он говорит. В собрании говорит.

^{3.} *«А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело,*

^{4.} *в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа», - силой Господа он на него наведет. Вы смеетесь? Скажете: а как? А я тоже не знаю как. Дух Святой сойдет - и заведет его сатане в руки. Верующего человека! Вы такое*

слышали? Не трясите своей головушкой в косыночке. Бесплезно! Такое было в истории Коринфской церкви! Было! Я ж не говорю, что это надо делать! Нет. Я ничего не говорю. Я просто читаю, что здесь написано! Понятно?! Как там было вот это вот?! Как они боролись за какое-то, казалось бы, мелкое состояние. Понимаете? Церковь какая была. И церковь была духовная. И все-все. Ну? Пускай бы Дух Святой открыл! Ничего там Дух Святой не открыл. Пророки не сказали! Прозорливцы эти, которые видят видения, ничего не рассказали! Павлу было открыто! Слух пришел к нему. Дух пришел и сказал, что такое есть. А вся церковь промолчала. Все пророки промолчали. Все прикрыли друг дружку своими радужками. И сидят. И хвалятся. Как он сказал здесь, да?

² *«И вы возгордились вместо того, чтобы плакать».* Это я сейчас не осуждаю никакую церковь, ни нас, никого. Я просто читаю, показываю ситуацию, которая была в церкви в Коринфах. Духовной церкви. *«Не имеющей нужды ни в каком познании, в дарованиях».* Все у них было!!! Ну и блудота завелась. Среди этого всего. Как тут факт был. Представляете как? Какой-то там верующий имел жену. А позарился на мачеху. Такого язычникам в головы не пришло, которые истуканам поклоняются. Мирянам бы не пришлось бы такое. А у христианина созрело, образно сказать, в голове такое чудо! А что вы читаете?! Вы ж не читаете, что Павел пишет. Вы ж даже Евангелие не знаете. Вам кажется, что все так, вот так вот. Вот потому и так вот. Да-да-да-да! Поэтому кругом все. Тише. Комментарии мне не нужны. Мы тут не рассуждаем. Мы просто слушаем, что говорит Писание. Это я не придумал.

И вот он показывает! ⁵ *«Предать сатане во измождение*

плоти, - плоть будет таскать, дурноватый будет, - *чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа*. То есть дух тут ни при чем! Плоть будет терпеть! Чтобы дух был спасен! То есть пойдет уже наказание сейчас! Пока на земле в теле. Чтобы когда пойдет в вечность, чтоб дух не попал в какую-то темницу. Уже на земле будет откашивать за это дело. Апостол это делает.

И я знаю, что в церквях у нас такие вещи практикуются. Вот к нам ходит один. Знаете? Нет? Такой. Кричит: «Освободи, освободи». Это сделали. Братство сделало. Допрыгался! Мне рассказывали. Где-то там с кем-то «заелся». Собрались. Помолились. И «готовый!» И до пришествия! До могилы будет! И никто не освободит. И не собираются. Поняли? Не знаю, что он такого урбил у них там. Но сделали. Помолились и все. «Готов, иди отсюда». И толку? Вот каждый раз его видите. Докатал какую-то церковь! Докатал! Это живой свидетель ходит. Докатал! А вы б пожалели, как-то еще. Никто не против. Жалейте. Вы не пожалеете. Это духовные силы применены. Никто не вылечит. Никто ничего не сделает. Бесполезно. О, как бывает!!! И вот он здесь говорит! И дальше 6-ой стих! Слушайте дальше! Говорит такие слова:

⁶ *«Нечем вам хвалиться!»* Раз у вас такое есть, как у них там было. *«Нечем вам хвалиться!»* «Ой, мы такие! Да у нас корабль! Да у нас лодки! Да у нас весла! Да у нас – я не знаю, что у нас еще есть, слава Богу». Надо хвалиться святостью. Что никто не попал в грех! Что у нас грешников нет. Вот чем надо хвалиться. А все остальное пустое. Пустота. Вы видите? Пустота. Найдите сегодня святую церковь. А мы ж не смотрим.

Мы бежим на другие вещи. Ну да. Ну и что?! Ну и что? А он говорит: **«Нечем вам хвалиться!»** И дальше говорит такие слова. Слушаем внимательно.

«Разве, - говорит что?! - не знаете, что малая закваска квасит все тесто?» Знак вопроса. А теперь он показывает причину! Почему там такой: захотел папину жену. Он вам покажет причину. Ну, это один из факторов греха! А грехи могут быть, знаете, разные. Почему нас тянет куда-то в сторону? Почему мы недовольны? Почему мы там языка пускаем? Почему мы там еще? Это все здесь. Причина! Причина одна. А он говорит. Неважно, что там вылилось. И он говорит! **«Разве, не знаете, что малая закваска квасит все тесто?»** Вопрос. Вот что-то попадет не то, что надо, - и бродит! И взрывает! И что-то там получается! Портится что-то!

Ставили банки – они все постреляли! С огурцами, с помидорами. Бывает? Бывает. Говоришь: ну плохо простерилизовала, по-видимому. Надо было как-то там. Или крышку плохо закатала, воздух попал. И все накрылось. Ставили грибы маринованные, а они - как сопли! Двадцать банок. Все одни. Маслята. Собирала, гнулась там все лето. И «сопли» открываете, извините за выражение! Такое видели?! Видели. Такое бывает. Грибы. Кажется: все ж неплохо. Да как это так? Да все спустила в помойку. Столько труда! Столько всего! О, бывает!

- бывает...

И.С: Бывает. Где-то допустили ошибку. А чтоб знала. Чтоб кто... и не знаем! Всю жизнь было хорошо - вдруг стало

плохо. Бывает?! Бывает! Еще как бывает! Представляете как?! Я недавно купил огурцы на рынке. Захотел малосольных сделать. Всю жизнь делал – нормально. Такие большие купил. В банку загнал - все. Не огурцы, а вышли «сопли». Клейстер. Никогда такого не было. Они все слизлые. За неделю стали. Ну, говорят, что это может химические огурцы какие-то. Ну, огурцы. Ну а что там? То ж всю жизнь было хорошо. Не знаю что. Пока больше не решаюсь этим заниматься. Не знаю! Вот что-то не так пошло и все! Так вот и здесь! Смотрите! И вот он здесь говорит!

⁶ *«Нечем вам хвалиться. Разве, не знаете, что малая закваска квасит все тесто?»* То есть попадет что-то мелкое – оно вам все испортит! Потом выйдет так! Что плохо будет! Итак, что он говорит дальше?! Знаем, что надо быть святыми! Знаем, что надо быть чистыми! Не грешить! Все мы знаем! Знаем!!! Ну, так мы знаем! А как сделать, чтобы у нас это не случилось?! Теперь все слушайте. Мы-то знаем. Что надо быть святыми. Мы знаем, что надо не грешить. Мы знаем – как-то еще, как-то еще, как-то еще.

Хотел сделать заповедь. Нет благословения! Никакого. Ну, я предполагаю кое-что! Я увидел кое-что! Но не буду говорить. Мне уже об этом надоело... будете сами в себе искать. Я могу на процентов 50 смело сказать, в чем дело. В таком состоянии нечего туда идти. Ну не буду говорить. Я думаю: интересно. Надо помолиться. Ну и точно! «Нет». Нет. Идти - то под меч идти сразу. Под меч. Все под меч пойдут. Под меч. Кто-то пойдет, кто-то не... под меч пойдут. Попущение будет. То есть *«примем осуждение»*. Полностью осуждение - и все. Я тут

никого не виновачу. Ни в кого пальцем не тыкаю ничего. Но я вижу общую обстановку, что она никудышная. Никудышная. Ну, ищите сами, что там, кто и куда лазит, что делает. Я не знаю. Ну, никудышная. Не знаю, когда будет! Не знаю. Пока ничего не знаю. Мне уже говорят! А толку что говорят? Ну? Не знаю.

И вот он говорит! ⁷«**Итак**, - говорит, - **очистите старую закваску!**» Очистите! То есть что? Эту банку, в которой вы вот сейчас будете на осень ставить свои соленья, свое добро... где гарантия, что не постреляет? Ох, пощупай баночку. Ох, посмотри крышечку. Ох, ее там как-то поддержи. Стерилизуй на пару, чи як-то там выпари, чтоб вся зараза там сдохла! Понимаете? Которая там есть. Тогда будет стоять! Да! Вы ж будете, я ж знаю вас, хозяйки! Что вы сами себе враги что ли? То ж добре подывлюся. А що? Стане, закачае рукава, да будзе стаяць. Чего я вам это говорю? Вы к этому серьезно отнесетесь, потому что... ну то что? То что? Что гурки дешевые? Даже если у тебя выросли. Ну, так що? Свои грядочные, то ж хорошо стоят. Лучше стоят. Смачнее будут. А что у вас там? Три самосвала огурцов на грядке? Нет. Ну, если килограмм 10-15 будет, то хорошо. То можно их сгубить? Можно сгубить. А як чтоб не сгубить? «А як-та ты там, Маня, робіш, что у тебя никогда не загубяцца те огурцы с помидорами?» - «Да вот так, Ганна, раблю! Да раблю! Да вот там пару, там дымлю, карамыслию там!» Идите к ней, учитесь. Що она робіт? Ніщо робіт. Ну, вроде и я так раблю! И я так раблю. И я так. А чего ж у тебя страляе, а у нее не? Бывает?! Вы, сестры, лучше меня знаете. Бывает?

- бывает...

И.С: И як это скажите себя? Ну, я правильно... чего я вам говорю? Потому что вам это, всем старшим, понятно. Вот такая же история и здесь. Так в чем проблема?! Закваска старая! То есть грязь! Что-то там было нечистое в той банке! Или может плохо помыли свои огурцы, помидоры. Что-то надо было зашпарить! Что-то пропустили. Понимаете как? Или какую-то червоточину не вырезали там? Вы ж знаете. Что-то там пустило. Не сейчас, то там через четыре месяца гахнет, только щепка полетит.

И вот он говорит здесь! Да?! ⁷«**Итак, очистите старую закваску!**» Перемойте свои банки, склянки! Найдите новые крышки! А не так, как вы берете крышки старые, раскатываете, экономисты. В них только укроп мариновать. Не так страляе. Понимаете? Нет? Ну, новые ж то коштуют. Понимаете? И вот человека вот как-то: ну как-нибудь, как-нибудь, как-нибудь. Вот так и в церкви: «А ну и что тут такого? Ну что? Ну, то ж що ты, браток, хочешь? Как-то еще говорят.

И он говорит: ⁷«**Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны**», - О! То есть чистые. Чистый продукт. «**Вы бесквасны**». Вы приняли Христа – вы бесквасны. Очистите! Удалите! Старое! Что у вас старого осталось?! Вот что у каждого из нас старого осталось?! Какие-то мысли! Какие-то недовольствия! Какие-то, знаете, не знаю, чего-то как-то с чем-то замешанные, связанные! «А мне не хочется» - «Чего тебе не хочется молиться?! А? Чего ты не открываешь там, поговорить с Богом на Его языке?! Он тебе ж Подарок дал. А ты молчишь». – «Чи я отвык. Чи уже полгода не маліуюся». Ну и все. Вот это закваска. Порвет все! Ничего не будет. А что? Ну так все так. «Я пойду у царкву, там не молятся.

Пойду туда, там не молятся. А там ніщо співають». Пускай співають. Ну и що? Потому у них ничего не стоит. Никогда и заготовок не робят. Хотят где-то готовое купить. Ой, вот знаете, как хорошо. Пойдешь в магазин, стоит та банка с огурцами три года. Да не рвэ. И помидоры не стреляют. Кажется: на заводе як они так робят, что не рвэ? Вы никогда не думали? А там, говорят, чоботами мнут. Понимаете? Как расскажут, кто работал на консервных этих. Говорят, что это тоска, как они... капуста сапогами резиновыми. О-о-о! Сестра, сама топтала, сидит. В охотничьих сапогах по пояс. Чтоб не утонуть там в этом чану, говорят. То ж я говорю, а она кивает. Я ж знаю, что она рабіла, бачыла. Может и помогала. Казали: «Пойди и помоги нам, а то не справимся до утра. Не затопчем тот чан с капустой». Ну? А потом в магазине покупали квашенную. А она там чоботами ходила. Чоботы чистые были, может быть. Ну как получалось! Никто ж никого не обвиновачивает! Ну, главное, что не страляе и не брودة! Все нормально! У! А у нас и брودة, и страляе, и вылетает! И, что хочешь, бывает! Понимаете, как получается?!

И вот он говорит! ⁷«**Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас!**» Точка! Пасха наша – Христос! Мы приняли Христа! Заклан за нас! Чистые - и все! И поэтому мы кроме Христа ничего не можем взять!!! Кроме Христа ничего нельзя пустить туда.

Как Писание говорит: **«Кто во Христе, тот новая тварь. Древнее прошло, а теперь все новое»**. Во Христе! А чего Моисея суете? «Ой, пойдет, он же на горе Преображения стоял. Илия приходил». То чего? Кто во Христе, с Ильей и

с Моисеем, там, да? Нет! **«Кто во Христе!»** Один Христос. Ну и что, что приходили? Все. Ко Христу. Все остальное - закваска. Старая. Нельзя. Забудь. Только Христос. Он говорит: **«Ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас!»**

⁸ **«Посему, - говорит, - станем праздновать не со старую закваскою! Не с закваскою порока и лукавства! Но с опресноками чистоты и истины!»** Точка. **«Праздновать не со старую закваскою!»** Чтобы кроме Христа в нашей голове и в наших сердцах ничего больше не было!!! Только то, что сказал Христос!!! Тогда не будет этого недовольствия! Не будет споров! Тогда будет святость! Тогда будет смирение! Все тогда будет. Как Христос сказал: **«Научитесь от Меня. Ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим».** Если ты во Христе, ты что? Не споришь. Не бунтуешь. Ты слушаешься того, что сказал Христос. А если возникает что-то еще – все. Все. Банка гахнет! Потом вы взорветесь на собрании, за собранием, не знаю где. «Мои мысли – мои скакуны. Занесли меня туда. Все. Вот так получилось». Вот вам и... Павел говорит. Казалось бы, знаете, церковь такая вот. И он говорит. Исторгнуть надо такого человека: «Иди сюда».

Он говорит: ⁹ **«Я писал вам в послании — не сообщаться с блудниками».** Дальше говорит 10-ый стих. ¹⁰ **«впрочем, не вообще с блудниками мира сего, - ну, в миру есть люди разные, мы знаем, мирские, - или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего, - то есть что? Сиди в хате в подвале и не вылазь. А что ты пойдешь, а они все там, не знаю чем занимаются. Ты мусишь с ними общаться. Но не про этих он говорит, чтоб не общаться».**

Он говорит:

^{11.} «но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе.

^{12.} Ибо что мне судить и внешних?! Не внутренних ли вы судите?

^{13.} Внешних же судит Бог! Итак, извергните развращенного из среды вас». Точка. Вот так. Уберите. Никакой мелочи не должно быть! Плачьте, молитесь, чтоб Бог что-то делал. Чтоб Бог это как-то убрал. Или что-то решайте. Просто так закрыть глаза и смотреть на что-то, в чем бы оно ни выражалось, в разных ситуациях: против служения в церкви, против служителей. Это опасное мероприятие, между прочим. Это старая закваска! «А я так не понимаю. А я слышал так». Слушай, сколько хочешь. Но ты спрактикуй так, чтоб у тебя «банки не постреляли». Сделай все правильно. Чтобы у тебя было так, как надо. Чтобы у тебя не было никакого брожения!!! Не вызвало! Почему?!

И поэтому он и говорит:

^{7.} «Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас».

И говорит: *^{8.} Посему, станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины».*

Вот когда чистота и истина, вот тогда будем праздновать. Вот тогда будем хвалиться! Вот тогда пойдем! Вот тогда что-то возьмем! И если оно 100%-но чистое. А кто это докажет? Понимаете как? «А не там есть, есть». Там много чего есть. Поэтому, знаете, каждому из нас дана возможность. Сейчас мы будем молиться. Возможность подумать! Подумать об этом! Ну? Есть ли у нас что-то в сердце? Старая закваска! А нам! Мы должны быть новым тестом! **«Чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны!»** Новое тесто. Новое тесто! Там нет ничего! Там чисто. Как Христос! Без закваски. Новое тесто! **«Так, как вы бесквасны!»** Бесквасны ли мы?! Или мы все-таки квасны?! Или у нас там уже забродило или бродит?! Вот. Надо очищаться. А закваска, знаете, я так скажу... она не только выражается, как здесь допустим, что показано блудодеяние. Она выражается в любой форме. В недовольствии. В клевете. Неисполнении Слова Божиего. Неподчинение – та же закваска. Вот. А мы должны быть бесквасны. Должны быть что? Новым тестом. Должны быть. **«Чтобы быть вам новым тестом»**. Вот новое тесто.

Да поможет нам Господь, дорогие братья и сестры, обратить на это внимание! И мы сейчас будем молиться! Давайте думать! Давайте прощать! Давайте очищаться! Давайте смотреть, что я не исполнил! В чем я нарушил! Что я не сделал! Что я там прижал, зажал! Отжал там где-то чего-то там, не знаю. Господа обдурил там как-то там. Обобрал, обокрал Господа, Или как-то еще. Там на кого-то наговорил там как-то чего-то. Мы должны быть бесквасны! Мы - новое тесто. Да-да-да.

Поэтому он говорит: ⁷: *«Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас».*

Новое тесто! Мы бесквасны. Давайте будем думать. Аминь! Будем молиться!

*Бюллетень предназначен для внутрицерковного
использования*